

Тайна поющих дюны

КНИГА ДЕТЯМ

Вандор Хельга

Тайна поющей дюны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67822808

SelfPub; 2022

Аннотация

Дети, слышали ли вы о поющих песках?.. А вот девочка Фая услышала, и не только мелодию песчаной дюны, но ещё и познакомилась с теми, кто так волшебным образом играет на своих свирелях. Это – чужды, сказочные человечки, которые живут в своём подземном королевстве. Фая случайно перешагнула границу миров и в результате стала невидимой в своём мире. О том, как ей удалось вернуться домой, вы прочитаете в этой книге.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	78
Глава 12	84
Глава 13	93
Глава 14	102
Глава 15	106
Глава 16	113
Эпилог	122

Вандор Хельга

Тайна поющей дюны

Глава 1

Фаины бабушка и дедушка проживали в небольшом поселке у моря. Каждый год в августе мама и папа брали на работе свои отпуска, забирали из садика Васеньку и, прихватив в качестве няньки её, Фаю, отправлялись в вояж на юга – так они говорили.

Но Фая ездила туда неохотно. Какой же это вояж? Маме и папе было хорошо, они, как и мечтали, отдыхали от семьи: ездили по гостям, на рыбалку, все такое. А ей, Фае, целыми днями приходилось нянчиться с несносным Васенькой, с которым старенькие бабушка и дедушка справиться не могли. Но Фая знала один секрет: Васенька очень любил её рассказы, которые она сочиняла тут же. Слушая её, он сразу же замолкал и только спрашивал:

– А что было потом?..

И Фае приходилось выдумывать дальше.

В начале лета этого года Фае исполнилось семь лет, и она наконец-то распрощалась с садиком! Прощание происходило на выпускном утреннике. Это был настоящий праздник! Все девочки надели свои самые красивые наряды, а мальчи-

ки – строгие костюмы, как у взрослых. Было много гостей, и все дети старались петь и танцевать так, чтобы каждого из них непременно заметили родные и обязательно похвалили.

Но после выпускного утренника перед родителями встал серьезный вопрос: кто будет смотреть за дочкой, ведь до отпуска было еще довольно много времени. И тогда тетя Таня, мамина подруга, предложила:

– Я собираюсь на лето в отпуск к родителям, в Карелию. Давайте я возьму с собой Фаю, пусть отдохнет от города, заодно и оздоровится на вольном воздухе.

– В отпуск – на север? – хмыкнула мама. – Все нормальные люди едут поправлять здоровье на юга! А ты – на север...

– И что? – обиделась тетя Таня. – Чем у нас хуже? Поселок маленький, люди все друг друга знают. Рядом речка, в лес можно съездить, ягод полно, грибов. Да к нам знаешь, сколько людей на отдых приезжает? И сами, и с детьми. Дачу не снимешь – все занято! Ребятни много, Файке будет с кем играть. Не всем же на юге отдыхать! А какие у нас белые ночи!

– А вдруг она там снова заболит? – все еще сопротивлялась мама. – У вас там, наверное, скорой помощи не дождешься...

– Какая скорая помощь? – рассмеялась тетя Таня. – У нас до ближайшего поселка сто с лишним километров! Красота!

– Что?.. – ещё больше напугалась мама. – Сто километ-

ров?..

– Да не переживай ты так, подруга, – успокоила маму тетя Таня. – Я что – детей не могу лечить?

Тетя Таня работала врачом, лечила детей и Фаю в том числе. А к маме в парикмахерскую она приходила делать причёски.

– Поезжайте, – подвел итог папа, – пусть дочка белые ночи увидит, а то все юг, да юг...

Вот такое решение было принято. Папа, не откладывая дело в долгий ящик, взял с собой дочь, и они тут же отправились в магазин, чтобы купить в дорогу чемодан. Фая выбрала самый красивый – зелёный, с блестящими ручками, с потайными кармашками, и на колесиках!

Вернувшись домой, она сразу же принялась радостно собираться в дорогу. Мама и Васенька стояли рядом и оба очень мешали Фая: мама постоянно норовила положить в чемодан какие-то вещи, а Васенька выбрасывал из него все подряд и при этом ревел во весь голос:

– Я тоже хочу такой чемода-а-н!.. Я тоже поеду-у-у!

Еле-еле Фая сложила свои вещи! Затем она защелкнула замок, да ещё и закрыла его красивым маленьким ключиком, чтобы Васенька не добрался. А потом убежала на детскую площадку играть с подружками, чтобы не слышать возмущенный рёв младшего брата.

Неделю спустя Фая с тетей Таней прилетели в Петроза-

водск. Город встретил их прохладным ветром и небольшим дождиком. Тетя Таня заставила Фаю надеть плащ.

– Ничего, ничего, – успокоила она девочку, – привыкнешь. Просто у нас лето наступает позже. А потом тоже будет тепло, вот увидишь. Идем, нас должны встретить.

Они направились на привокзальную площадь. Фая сама везла свой чемодан на колесиках. Несмотря на то, что он громыхал, ей это очень нравилось.

– Тетя-мама, (так Фая называла тетю Таню), а кто нас встретит?

– Мой папа.

– А как его зовут?

– Иван Николаевич. Для тебя просто дедушка.

– Но у меня ведь уже есть два дедушки!

– Ну, будет третий, плохо что ли? – улыбнулась тетя Таня.

Фая ненадолго задумалась, потом заявила:

– Так не бывает. Есть дедушка и бабушка мамы, и дедушка с бабушкой папы. А твоего папу я буду звать дедушкой Ваней.

– Вот и договорились. Идём, нам туда, – тетя Таня указала в сторону большой черной машины. Из неё вышел высокий худощавый мужчина в пятнистом костюме и заторопился навстречу.

– Ну, здравствуйте, мои дорогие! – дедушка обнял и расцеловал дочь и маленькую гостью. Он забрал у них вещи и погрузил в машину.

– У моего папы тоже есть такой костюм, он в нем на рыбалку ходит! – заявила Фая, устраиваясь на заднем сидении. – А я знаю, как вас зовут – дедушка Ваня. А машина у нас тоже есть, только меньше этой.

– У нас здесь такие дороги, что чем больше машина, тем лучше, – ответил дедушка Ваня, садясь за руль. – А рыбалку я тоже люблю.

Тетя Таня расположилась впереди, рядом с ним. Вскоре машина уже катила по дороге. Фая с любопытством рассматривала виды, открывающиеся за окном. Она то и дело перебивала неторопливый разговор старших, пока тетя Таня не сделала ей строгим голосом замечание:

– Фая, тебе уже семь лет, и ты должна понимать, что перебивать разговор взрослых – невежливо! Нужно дожидаться его окончания, а потом задавать свои вопросы.

Фая обиделась и, отвернувшись к окну, пробурчала:

– Ага, дожدهшься вас! Все говорите и говорите, не переставая...

Дедушка Ваня весело рассмеялся.

– Да спрашивай, Фаинка, обо всем, что тебе интересно! Не слушай тетю Таню.

– Она же взрослая, – исподлобья сердито взглянула девочка на тетю-маму.

– А я взрослее! – хохотнул дедушка. – Я папа твой тети Тани, так что это она должна меня слушаться!

После этого Фая, не стесняясь больше, забросала его во-

просами:

– Дедушка Ваня, а это лес? А там волки водятся?

– Лес, самый настоящий, – охотно отвечал ей дедушка Ваня. – Конечно, там водятся и волки, и зайцы, и лисы. Любуешься вон соснами, а то скоро они закончатся.

– А что тогда будет?

– Берег Белого моря будет, и мы по нему поедем, прямо у самой кромки воды.

– А мы не утонем?

– Не утонем, потому что начнется отлив.

– А что такое отлив?

– Это когда вода отходит от берега, образуя большие отмели.

– А куда она уходит? Ой, а это что? – девочка указала на островок посередине реки, сплошь укрытый густым лесом.

– Это остров на реке. Безымянный называется.

Кажется, её расспросы начали утомлять дедушку, но Фая не умолкала:

– А почему безымянный? Почему его никто не назвал?

– Назвал, назвал, – засмеялась тетя Таня. – Мы в детстве его называли Островом Фей.

– А почему?..

– Взрослые нас туда не пускали, хотя доплыть до него легко. Пугали нас рассказами о том, что там лешие водятся.

У Фаи округлились глаза.

– Лешие?.. И феи? И феи там водятся?.. Настоящие?..

– Что ты девчонке голову морочишь, – упрекнул дедушка тетю Таню. – Не слушай ее, Фаинка, нет там никаких фей и леших. И грибов нет, и ягод. Поэтому туда никто и не ходит...

И дедушка Ваня принялся рассказывать о том, что вовсе не обязательно плыть на какой-то остров, когда вокруг в лесах растет много ягод: морошки, черники, брусники. И что сначала, в середине июля, поспевают морошка, позже черника, а брусника уже в августе. Не слыша больше вопросов, он посмотрел в зеркальце на маленькую пассажирку.

– Уснула она, – оглянувшись, сказала тетя Таня.

Фая, устроившись поперек заднего сиденья, весь оставшийся путь крепко спала. Она даже не услышала, как её доставали из машины и укладывали в постель. Так начался её отдых вдали от дома.

Глава 2

Крепкий утренний сон Фаи был нарушен непривычным звуком: «тик-так», «тик-так», «тик-так»... Девочка, ещё не открыв глаза, вслушивалась в него и пыталась понять – что это за шум такой непонятный, словно кто-то топает на одном месте? Она выскочила из постели и пошла на звук, который доносился из другой комнаты – судя по аппетитному запаху, это была кухня.

Действительно, так и было: возле плиты хлопотала улыбающаяся бабушка в синем фартуке и в платочке, завязанным назад. А за столом сидел дедушка Ваня и читал газету. Он посмотрел на девочку поверх очков и строго произнёс, обращаясь к бабушке:

– Запоздываешь с завтраком, Михеевна! Смотри: пришла наша гостья – худая и голодная! Давай-ка, шевелись поскорее, девочку пора откармливать!

– Откармливают уток и свиней! – возразила бабушка, повернувшись от плиты и вытирая об полотенце руки. – Скажи лучше, что у самого слюнки текут от моих оладушков! Подождешь, ничего с тобой не сделается! Да и Татьянки ещё нет. – Затем она обратилась к гостье. – Ну, Фая, давай знакомиться. Я – бабушка Нина, можно просто – бабушка.

– Вы – мама тёти-мамы, верно? – уточнила Фая.

– Тёти-мамы?.. – удивленно переспросила бабушка.

– Так меня Фая называет, – раздался веселый голос, и в кухню зашла тётя Таня. Он её приятно пахло зубной пастой. – А я не возражаю, что у меня дочь появилась!

– Своих пора бы уж завести, – буркнул под нос дедушка.

– Не ворчи, старый! – оборвала его бабушка и кинулась к плите. – Ой, у меня же из-за тебя оладьи подгорают!

– Ты почему ещё не умылась? – строго спросила Фаю тетя Таня, присаживаясь к столу. – Что это за дурная манера – придти к завтраку в одних трусиках, растрепанной, босой и неумытой?

– А... Я вообще ещё не собиралась завтракать, – объяснила Фая. Тут она вспомнила про причину своего появления и перевела взгляд на занятую вещицу, которая висела на стене – от неё-то и шли непонятные звуки. – Я услышала, что здесь кто-то ходит, вот и пришла. Ой, какая интересная у вас игрушка!

Фая подошла к ней и стала рассматривать. Игрушка и впрямь была очень интересная! Она представляла собой металлический коробок с нарисованными по кругу цифрами и двумя стрелками. Вверху были два игрушечных глаза, которые при каждом ударе поворачивались то в одну сторону, то в другую. А внизу коробка висели две длинные цепочки с большими металлическими шишками на концах.

– Вот! – объяснила Фая, указывая на коробок. – А кто ею играет?..

Взрослые рассмеялись, а дедушка даже головой завертел

и сказал неодобрительно:

– До чего дошли в городе – дети ходиков в глаза не видели!

– Ходиков? – переспросила Фая. – А что это?

– А вот это и есть ходики, – указав на коробок, принялась объяснять ей бабушка Нина. – И это вовсе не игрушка, а часы такие, ходики называются, потому что ходят: тик-так, тик-так...

– Какие-то неправильные часы, – заявила девочка.

– Это почему же? – глядя поверх очков, спросил дедушка Ваня.

– Потому что у них нет табло, и они не светятся, – объяснила Фая.

– Это теперь часы стали другими. А раньше в каждом доме были именно такие часы – ходики, – сказала бабушка.

– А зачем вот эти цепи и шишки? – тронула девочка одну из них. – Ого, какая тяжелая!

– Ими делают завод часам, чтобы не останавливались. Нужно потянуть вот так, – показал дедушка, – и часы будут и дальше ходить.

– Ну хватит разговоров, иди уж, приводи себя в порядок! – наказала тетя Таня.

Вскоре Фая тоже сидела за общим столом и уплетала невероятные вкусные оладьи. Взрослые вели между собой скучные разговоры, а девочка то и дело бросала взгляд на ходики. Там передвигалась по кругу только большая стрелка. Убедившись, что вторая – маленькая – стоит на месте, Фая не

выдержала:

– А можно я подтолкну маленькую стрелку? А то она почему-то не шевелится.

Взрослые отвлеклись от своих скучных разговоров и удивленно взглянули на девочку, потом поняли, о чем она спросила и заулыбались.

– Большая стрелка показывает минуты. Она быстро движется по кругу. А маленькая стрелка движется медленно. Она показывает часы и называется часовой, – разъяснила тетя Таня.

– А обратно они могут идти? – не унималась Фая.

– Вот же дотошная! Нет, стрелки часов всегда движутся в одну сторону. Это движение так и называется – по часовой стрелке. Обратного хода времени нет. И вообще, – строго прервала вопросы девочки тетя Таня, – иди-ка ты погуляй на улицу, вон смотри – соседская девочка прибежала, Анелей зовут, подружкой тебе будет...

Глава 3

С началом лета поселок наполнился детским весельем, играми, шумом и смехом. Родители привозили сюда на отдых своих детей: кто на дачи, а кто к бабушкам и дедушкам. Были и такие, у кого здесь не было родных. В этом случае они снимали на лето дачи, где либо отдыхали сами, либо привозили на отдых своих городских детей, одних или с их собственными бабушками и дедушками.

Фая познакомилась и подружилась с девочкой Анелей. Та была на два года старше, но с ней играла с удовольствием.

Ещё Фая никак не могла привыкнуть к белым ночам: ей совершенно не хотелось спать! Тетя Таня буквально разгоняла девочек по домам. Она специально занавешивала окна темными шторами, но солнце все равно пробивалось сквозь ткань.

– Вечернюю лампочку включили! – заявляла Фая, и потом ещё долго ворочалась в постели, пока к ней не приходил сон.

Поселок был небольшим – единственная улица, тянущаяся вдоль реки. Бабушка и дедушка строго-настрого запрещали детям выходить на проезжую часть. Строгий запрет был также на игры у реки.

Поэтому девочки шли играть в дюны. Дюны – это такие холмы из песка, которые тянулись сразу за усадьбами. Они кое-где поросли невзрачной травой и чахлыми кустиками.

В тот день Фая обратила внимание, что они с Анелей играют одни. Мальчишек, которые обычно забавлялись тем, что с гиканьем и визгом носились неподалеку, почему-то поблизости не было.

– А где все мальчишки? – удивилась Фая.

– А, наверное, на Поющую дюну убежали кататься, – ответила Анеля.

– На Поющую дюну? А это где? – заинтересовалась Фая.

– Это там, – Анеля махнула рукой в сторону дальней, одиноко возвышавшейся дюны. – Мне запрещают туда ходить. Давай лучше делать секретки. Я насобирила разноцветных камешков и стекляшек, смотри...

Девочка высыпала из ведерка свои сокровища. Но Фаю уже не интересовали секретки. Она забросала подружку вопросами:

– Почему – поющая? Она что, правда поет? А как это?.. Я хочу послушать! Идём туда!

День выдался жарким. Анеле вовсе не хотелось куда-то идти, она долго отнекивалась. Но Фая не отставала, и подружке пришлось сдаться.

– Ладно, идём. Только не ной, раз сама напросилась.

Они сбежали вниз и направились прочь от поселка, в сторону дальней дюны. По дороге Анеля рассказывала подружке:

– Мальчишки туда на великах ездят и катаются с горы вниз.

– Прямо на великах?

– Не-а, велики тяжело в гору по песку тащить. Мальчишки оставляют их внизу, а сами забираются на верх дюны, после чего катятся вниз на попе.

– Вот здорово! – нетерпеливо воскликнула Фая. – Я тоже так хочу!

Внезапно Анеля остановилась.

– Ты хотела послушать, как поет дюна?

– Ну да!

– Так слушай!

Фая также остановилась и прислушалась. Откуда-то издали, со стороны дальней дюны, доносились мелодичные звуки, словно кто-то играл на дудочке.

– Ты меня разыгрываешь! – воскликнула она. – Это же кто-то на флейте играет! Я знаю, так тётя Таня умеет.

– Все так сначала думают, – ответила Анеля. – Идем, сама убедишься, что это не флейта.

Они пошли дальше. Теперь Фая ни о чем не спрашивала, а вслушивалась в завораживающую мелодию, которая по мере их приближения становилась все отчетливее. Она то стихала, то становилась громче, но звучала непрерывно.

Вдруг в эту стройную мелодию влился грохот барабанов, словно солдаты шли в бой. А затем раздался шум и гам, и откуда-то, из-за дюны, вынырнула стайка мальчишек на велосипедах. Улюлюкая, они неслись прочь.

– Эй, малявки, брысь с дороги!

Дороги здесь, конечно же, никакой не было, но девочки сочли нужным отпрыгнуть в сторону. Мальчишки пронеслись мимо, вопя на ходу:

– Малявки, дуйте домой, там чудь проснулась и разбушевалась! Слышите как грохочет?..

Анеля схватила Фаю за руку и потащила вслед за мальчишками – прочь от дюны.

–Идём отсюда!

– Ты чего?.. – Фая выдернула руку. – Я хочу покататься с горки!

– В другой раз! Идём отсюда, скорее!

Как не сопротивлялась Фая, но Анеля была старше и сильнее, а ещё она пригрозила:

– Не послушаешься – больше никогда не буду с тобой играть!

Этот последний аргумент подействовал, и Фая, надувшись, молча поплелась следом за подружкой. Их преследовал барабанный бой, стихавший по мере удаления от странной дюны.

– Почему мы уходим?.. – нарушила молчание Фая. – Я хочу послушать музыку!

– Ты же слышала – музыка закончилась, раздался гром!..

Фая повертела головой, оглядывая безоблачное небо.

– Нечего было убегать! Никакой грозы нет!

– А я и не говорю, что это гроза! – огрызнулась её подружка.

– А что же тогда так загремело?

– Отстань!

– Ну скажи!.. Скажи, скажи!.. Про кого там мальчишки говорили? Кто там гремел?..

– Отстань!

– Ну скажи! А то я сама пойду на дюну!

– А я твоей бабушке всё расскажу!

– Тогда я тоже с тобой дружить не буду! – и Фая горько расплакалась. Анеля была ее любимой подружкой, и терять ее девочке не хотелось.

Анеля остановилась.

– Ладно, не реви, – она вытерла слезы подружки. – Идем к моей бабушке Сохви, она тебе все про них расскажет.

Фая опять разразилась расспросами:

– Про кого?.. Анелечка, ну расскажи, пожалуйста! Это те, что гремят? Мальчишки сказали – чудь. А кто такая эта чудь?..

Старшая подружка нахмурилась.

– Не замолчишь – уйду!

Фая послушно смолкла. Девочки, не разговаривая, дошли до поселка и двинулись по улице – по деревянным мосткам, проложенным вдоль заборов.

– Какие у вас смешные тротуары, – нарушила молчание Фая.

– Эх ты, деревня! – снисходительно фыркнула Анеля. – Мостков, что ли, никогда не видела?

– Не-а. А зачем они?

– Вот глупая. Непонятно, что ли? Чтобы в непогоду не утопать в грязи.

Возле одной из усадеб подружки остановились. Лохматый пес, лежавший на дворе, узнав Анелю, бросился к калитке и принялся радостно лаять и вилять хвостом.

– Здесь живет моя бабушка, – объяснила Анеля, открывая калитку и одновременно поглаживая пса. – Это Карен, ты его не бойся, он добрый.

Карен обнюхал Фаю и тут же потерял к ней интерес, сосредоточившись на Анеле.

– А кто это к нам пришёл? – послышался женский голос, и на пороге дома появилась высокая пожилая женщина в серой вязаной кофте и в большом цветастом платке, накинутом на плечи. – А, это детки пожаловали!

– Это мы, бабушка, – сказала Анеля, – я и моя подружка Фая.

– А чья ты будешь, девочка Фая? – приветливо улыбаясь, спросила бабушка, обнимая одновременно обеих девочек.

– Она к Кузьминым приехала, – ответила Анеля.

– Внучка, стало быть?

– Нет, это знакомая тети Тани. Она ее привезла на каникулы, – ответила за Фаю Анеля.

– Стало быть, Татьянка объявилась, – подвела итог бабушка. – Давненько я её не видела. Как уехала лет десять назад куда-то в город, так и не было с тех пор. Ну да ладно. Про-

голодались, наверное, непоседы? У меня тут как раз каларуокка поспела и пирог. Мойте руки и присаживайтесь, пока не остыло...

Когда девочки уселись за стол, на нем уже красовались тарелки с едой, распространяя аппетитный рыбный запах. Фая помешала ложкой в супе и наморщила нос.

– Не люблю рыбу...

– Это потому, что ты не пробовала бабушкину каларуокку, – ответила Анеля.

– Ты вначале попробуй, детка, – поддержала внучку бабушка.

Запах еды щекотал ноздри, и Фая почувствовала, как проголодалась. Не заставляя себя больше упрашивать, она принялась за еду.

– Вкусно!

– Вот и хорошо, дети! – лицо бабушки расплылось в доброй улыбке. – Ну, а теперь рассказывайте, гулёны, где это вас носило?

Девочки переглянулись.

– Ба, – начала Анеля, – расскажи Фаяе про чудь.

– Про чудь? – Лицо бабушки сразу стало серьезным. – А зачем это вам?

– Ну, вот она хочет знать, – и Анеля рассказала бабушке о недавнем событии.

Та внимательно выслушала рассказ.

– То, что вы не полезли на дюну – совершенно правиль-

но, – сказала она. – Мальчишки катались и, похоже, вызвали обвал песка – оттого и загремело...

– Не было там никакого обвала! – возразила ей Фая. – Они нам об этом ничего не говорили!

– Вы подошли с наветренной, пологой стороны, – объяснила бабушка. – А мальчишки, видимо, решили покататься с крутой. Это очень опасно! Можно попасть под обвал песка и погибнуть. Вот почему мы вам запрещаем ходить на Поющую дюну.

– А-а, – разочарованно протянула Фая. – Так это из-за обвала так гремело? А кто же тогда играл на флейте?

Анеля переглянулась с бабушкой.

– Расскажи ей, ба! – попросила внучка.

Бабушка покачала головой.

– Что ж, придется рассказать тебе о здешних чудесах, девочка. Хоть и не принято у нас говорить о них, да ещё днем...

– Давным-давно в наших краях жили маленькие люди из рода чудь, – начала бабушка свой рассказ. – Они были такие же, как мы, светловолосые и голубоглазые, только ростом чуть выше Анельки. Они были очень трудолюбивы, умели добывать железо и камни, делать из них разные нужные вещи. А ещё они знали язык птиц и зверей, могли внезапно исчезать, потом появиться, могли вылечить болезнь, а могли и наслать её на злого человека...

– Ой, как интересно! – не утерпев, перебила её Фая. –

А дети у них совсем-совсем маленькие, как куколки, да? А можно мне с ними познакомиться?

– Не получится, милая, – покачала головой бабушка. – Нет теперь их здесь, ушли навсегда из этих мест.

– Ушли?.. – Фая не скрывала своего разочарования. – А куда ушли?.. А можно их поискать?

– Они под землю ушли! – заявила Анеля. – Их теперь никто не найдёт!

– Под землю?.. А это как?.. А как они там живут? Там же солнышка нет! – удивлялась Фая.

– Никто не знает, как они там живут, – продолжала рассказывать бабушка. – Говорят, им там хорошо. Говорят также, что днем они спят, а ночами могут выходить из своего мира в наш. А ещё говорят, что когда у них наступает какой-нибудь праздник, они выбираются в наш мир и играют на своих чудесных флейтах и свирелях.

– Я же говорила! – повернулась к Анеле Фая. – Я же говорила, что это кто-то на флейте играет!

– А я говорила, что нам запрещают ходить на Поющую дюну! – запальчиво ответила Анеля.

– Вот, детки, такие у нас сказки сказывают, – подвела итог бабушка. – А на Поющую дюну, действительно, не нужно ходить. Она полностью песчаная, без травы, оттого и движется. Особенно опасен её крутой склон...

– Вот бы хоть одним глазком посмотреть на эту чудь, – мечтательно вздохнула Фая.

– Ага! И потом превратиться в песок? – оборвала ее мечтательность Анеля.

– Как – в песок? – захлопала глазами Фая.

– А вот так! Если чудь заметит того, кто его увидел, он сразу превращает его в песок! Или услышит, что кто-то о них рассказывает!

– Не пугай девочку, Анеля! – обратилась к внучке бабушка, после чего обратилась к Фая. – Не бойся, детка, это такие в наших краях сказки сказывают. Просто не ходите на Поющую дюну, вот и всё.

Бабушка принялась было убирать со стола, но Анеля остановила её:

– Нет-нет, бабуль, я сама уберу и посуду вымою!

– И я с тобой! – подхватила Фая.

Вдвоем девочки быстро убрали посуду, вымыли ее, вытерли и разложили по полкам в шкафу. Бабушка с улыбкой наблюдала за ними.

– Ах вы, мои помощницы, – похвалила она. – Приходите завтра, я калиток напеку.

– Калиток? – удивленно переспросила Фая, взглянув за окно на калитку.

Бабушка с Анелей рассмеялись.

– Это так пирожки у нас называются – калитки, – разъяснила бабушка. – Вот придешь завтра и попробуешь.

– Ба, спасибо, мы побежали! – и Анеля потащила подружку за собой.

Глава 4

На следующий день девочки отправились делать секретик, которые не успели соорудить вчера. Вначале они работали молча: вырыли в песке ямки, затем принялись раскладывать в них свои сокровища: осколки красивой посуды, цветные стеклышки и камешки. Анеля даже стащила из дома горсть сушеных ягод и поделилась ими с подругой:

– Бери, мне не жалко.

Ягоды, выложенные узорами, добавляли красок секретикам. Время от времени каждая из девочек заглядывала через плечо подружки и восторгалась:

– Ух ты! Красиво как!

Затем девочки накрыли свои ямки стеклами.

– У меня готово!

– И у меня!

Законченный секретик представлял собой нечто вроде витрины в магазине – красивые узоры под стеклом. Полюбовавшись вдоволь на свою работу, девочки стали засыпать секретики песком, чтобы их никто не видел – на то они и секретики. Едва они успели закончить, как сзади послышался насмешливый голос:

– Что, малявки, куличики лепите?

Фая оглянулась. За их спинами стоял мальчишка с велосипедом – примерно такого же, как и они, возраста, бело-

брысый и конопатый.

– Чего тебе? – неприветливо отозвалась Анеля.

– Ха-ха-ха! Детский сад!

– Сам ты детский сад! Я старше тебя на год!

– Ну, значит, будешь со своей подружкой опять в детский сад ходить!

– А вот и нет! Фая в этом году тоже в школу пойдет!

– Файка-фуфайка, грязная майка! – принялся дразниться мальчишка, усаживаясь на свой велосипед.

После этого он объехал вокруг девочек, а затем, разогнавшись, покатил между ними, прямо на секретики!

– Дурак! – закричала ему вслед Анеля, но мальчишка, пригнувшись, уже съезжал с горки, после чего помчался прочь.

– Сашка дурак! – опять крикнула Анеля.

Девочки бросились к своим секретикам. К счастью, те не пострадали – велосипед проехал как раз между ними.

– Вот бы наехал на стекло и шину проколол! Пусть бы повозился! – сказала Анеля.

Фая взглянула на свою майку – та, действительно, была в песке.

– Ты не обращай на него внимания, он противный и всегда дразнится, – объяснила Анеля.

Она помогла Фаяе отряхнуть песок с майки.

Последующие несколько дней девочки приходили на дюну, чтобы полюбоваться своими секретиками. Но каждый

раз там появлялся противный Сашка на велосипеде, норovil проехать совсем рядом с Фaeй, чуть не сбивая её, и при этом дразнился:

– Файка-фуфайка, грязная майка! Файка-фуфайка, рваная майка!

Анеля пыталась стукнуть его, но тот всегда увертывался и мчался прочь. Наконец Анеле это надоело и она заявила:

– Этот дурак все равно от нас не отстанет. Давай завтра пойдем на речку! Там много песка и вода совсем рядом. Давай, построим там башню!

– Но нам же запрещают туда ходить, – возразила Фая.

– А мы разрешения у старших спросим.

– Ну, хорошо, – согласилась Фая.

На том девочки и порешили.

Глава 5

На следующий день едва Фая начала завтракать, как во дворе послышался голос Анели:

– Тетя Таня, здравствуйте! А где Фая? Мы с ней собрались на речку. Вы ведь отпустите её, правда? Вы не волнуйтесь, я за ней присмотрю!

Девочка бросила недоеденные оладьи и выскочила во двор. Тетя Таня с тазиком настиранного белья стояла посреди двора и озадаченно смотрела на пришедшую гостью.

– А что вы там забыли, на берегу-то? – возразила она Анеле. – Уж не купаться ли вздумали? Так здесь вам не юг. Вода ещё холодная.

– Не-а, не купаться! Мы там хотим построить из песка башню!

Тетя Таня пожала плечами.

– Так вы же на дюне целыми днями что-то строите.

Тут в разговор вмешалась и Фая.

– А мы хотим строить на речке, потому что там песок сырой и не надо будет воду откуда-то приносить.

Девочки принялись упрашивать в два голоса:

– Тётъ Тань, ну отпустите!.. Ну пожалуйста!..

Та нахмурилась.

– Нечего Фае там делать. И не просите!

Тут на крыльцо из дома вышел дедушка Ваня.

– Что тут за шум? О чем спор?

– Да вон, – тетя Таня кивком головы указала на подружек. – На речку им вздумалось!

В отличие от тети Тани, дедушка Ваня поддержал девочек.

– Пусть идут со мной. Я как раз отправляюсь на рыбацкий стан вязать сети, присмотрю за детьми.

– Ура! – закричали те и от избытка чувств принялись обнимать дедушку. Тете Тане ничего не оставалось, кроме как сдаться.

Вскоре они уже шли по мосткам в сторону залива, туда, где река впадала в море. Миновав последнюю усадьбу, дальше они двинулись по песчаной колее, ведущей на рыбацкий стан.

Дедушка шагал быстро, подружки чуть ли не бежали за ним.

– А что такое рыбацкий стан? – спросила Фая подружку.

– Это такое место, где рыбаки развешивают, сушат и чинят сети, – ответила Анеля. – А ещё там, на тонях, много лодок. Сейчас сама увидишь.

– На тонях? А это что?

– Это место, где ловят сетями рыбу. Не отставай.

Вскоре на берегу показались сети, развешанные на деревянных столбиках, словно белье. Здесь же сустились несколько мужчин. Дальше, в заливе, виднелись две лодки с рыбаками, выбирающими сети.

– Фу, – скривилась Фая, – как воняет рыбой!

– Ну да, – согласилась с ней Анеля, – запах здесь не самый лучший. – Дедушка Ваня, а можно мы отойдем подальше от этого стана?

Тот оглянулся.

– Смотрите мне! Чтобы я вас видел! С берега никуда, ни ногой!

– Мы вон там будем, – указала Анеля.

Дедушка хмыкнул.

– Эх вы, несмышленишки. Идите-ка лучше вон туда, к речке, – махнул он рукой, – в наветренную сторону, раз вам запах рыбы не нравится.

Девочки так и поступили. Они прошли на противоположную сторону и расположились на берегу.

– Смотри, – заявила Анеля, – как близко здесь до Поющей дюны. Можем, ходим туда?

Фая взглянула на холм, до которого, действительно, было рукой подать. Некоторое время она колебалась, но, взглянув на дедушку Ваню, который работал в отдалении, помотала головой:

– Я не пойду. Дедушка сказал никуда не ходить. Давай лучше строить башню.

Анеля не возражала, и они приступили к постройке. Подружки очень старались, и вскоре у них появилось бесформенное строение высотой с полметра. Они очень увлеклись и не заметили, что неподалеку от них расположились две девушки.

Дело в том, что на отдых в поселок, кроме ребяташек разного возраста, зачастую приезжали и взрослые – кто на выходные дни, а кто и на дольше. Отдыхали все они по-разному. Одни часами стояли у мольберта, стараясь запечатлеть на своих картинах здешние пейзажи. Другие уходили далеко за поселок – насобирать ягод. Были и такие, которые приезжали, чтобы погонять на своих мотоциклах, к счастью, надолго их не хватало – через пару дней они убирались восвояси.

Таковыми же отдыхающими оказались и эти девушки. Одна из них развернула мольберт и принялась увлеченно рисовать, а другая подошла к подружкам. Поздоровавшись, она спросила:

– А что это вы здесь строите?

– Башню! – принялись наперебой хвастаться девочки.

– Мы хотим, чтобы она была высокая-высокая, вот такая! – Фая, желая показать высоту будущего строения, взмахнула рукой и нечаянно задела сооружение. В тот же миг их башня рухнула!

– Что ты наделала, Файка! – возмутилась Анеля.

– Я не хотела... Я нечаянно... – забормотала провинившаяся девочка, чуть не плача.

К ним подошла и вторая девушка с кистью и палитрой в руках. Узнав, в чем дело, она принялась успокаивать подружек.

– Не надо ссориться, девочки. Мы с Лерой поможем вам построить башню. Верно, Лера?

Её подруга двинула плечами и улыбнулась.

– Отчего бы и не помочь юным архитекторам, Рита?

Девочки недоверчиво посмотрели на них.

– Вы что, тоже будете строить из песка? – спросила Фая. –

Вы же взрослые!

– А вы разве никогда не видели, что взрослые тоже строят из песка? – вопросом ответила Рита. – Очень увлекательное занятие, я вам скажу. Только строите вы неправильно.

– А как правильно?– заинтересовались подружки.

Рита принялась объяснять:

– Сначала нужно набросать эскиз будущей постройки. Затем сделать опалубку.

Девочки слушали, затаив дыхание.

– Погодите-ка...

Лера сходила к своему мольберту, оставила там кисти и палитру, а взамен взяла альбом и карандаши. Она раздала девочкам по листку и по карандашу.

– Ну-ка, нарисуйте свою башню.

Девочки растерянно переглянулись. Потом кое-как сделали по рисунку. Что и говорить, эти работы оставляли желать лучшего.

– Вот видите – у вас рисунки разные, не согласованные, – объяснила Лера. – А что, если мы их немножко изменим, и башня будет вот такая? – Она быстро и уверенно подправила эскизы.

Девочки во все глаза смотрели, как их корявые рисунки

превращались в красивые и ровные.

– Да, да, мы хотим такое построить! – обрадовались они и тут же подхватили свои лопатки, намереваясь воплощать замысел.

– Не спешите, – остановила их Рита. – Вначале нужно сделать опалубку. Нужны доски, молоток и гвозди. Вы умеете забивать гвозди?

Девочки растерянно переглянулись.

– Я им помогу, – послышался голос дедушки Вани. Оказывается, он уже давно стоял рядом и слушал их разговор. – Только размеры мне скажите.

Он переговорил с девушками, после чего отправился с Фаяй и Анелей домой – обедать.

Сразу же после обеда во дворе усадьбы закипела работа. Дедушка достал из сарая инструменты и несколько досок, после чего сказал:

– Ну-ка, помощницы, приступим.

Анеля и Фая с готовностью принялись помогать ему в работе. По указанию дедушки, они сначала отмеряли нужную длину доски и делали отметку. Потом проводили линию, по которой дедушка делал пропил. Потом держали доски, а дедушка их сбивал вместе в четырехугольник без дна. После этого он сделал ещё два четырехугольника, но меньших размеров.

– Ну, вот и готова ваша опалубка, – сказал он наконец.

– И все? – удивились девочки. – Так быстро?

– А вы как думали. Для вашей затеи этого хватит.

Вскоре они опять были на берегу речки. Рита и Лера были там – они никуда не уходили, а загорали.

Работа закипела! Девочки все делали так, как им подсказывали Рита и Лера: сначала установили первый четырехугольник без дна и принялись насыпать внутрь его песок, время от времени поливая его водой и уплотняя. Затем сверху поставили второй, потом третий и проделывали ту же работу. Закончили они тогда, когда плотная масса достигла верха опалубки.

В результате их стараний через некоторое время на берегу стояла пирамида из досок и песка.

– Ого, какая большая башня! – сказала Фая, примерившись. – Вровень со мной! А теперь что – будем снимать ящики?

Рита и Лера заулыбались.

– Не так быстро, – ответила Лера. – Все это должно постоять несколько дней, чтобы песок подсох и хорошенько уплотнился. А уж потом будем снимать опалубку и приступать к дальнейшей работе.

– Сашка все равно все это завалит, – нахмурилась Фая.

– Сашка? – подняла брови Рита. – Какой Сашка?

– Противный такой, на велике гоняет. Вон там, в последнем доме живет, – Фая указала в сторону улицы.

– В последнем доме? – переспросила Рита. – Так это же сын нашей хозяйки! Не переживай, Фая, я объясню ему, что-

бы он ничего здесь не трогал...

Глава 6

В последующие три дня девочки с самого утра, обгоняя дедушку Ваню, прибежали к своему сооружению и легонько тыкали в песок пальцами, пробуя его на твердость.

Рита и Лера появлялись позже, к обеду. Они подходили к ящикам, рассматривали песок, но не трогали его. После этого девушки теряли всякий интерес к этому творению и занимались другими делами: что-то с увлечением читали, обсуждали, иногда рисовали. Фае очень интересно было узнать, о чем они говорят, но она понимала, что это невежливо – подслушивать чужие разговоры. Поэтому они с Анелей играли в стороне.

На четвертый день наконец-то Рита осторожно сняла опалубку. Девчонки, затаив дыхание, стояли рядом и наблюдали за процессом. Тем временем Лера достала из рюкзака небольшую лопату и ещё разную всячину.

– Ну что, девчонки, приступим к работе?

– Да! – одновременно ответили обе девочки. – А что нужно делать?

– Сейчас объясню. Вначале сделаем черновую работу вот этой лопаткой и вот этим мастерком, – она поочередно показала на соответствующий инструмент. А затем более тонкую – стамеской и мастихином. Это понятно?

– Как маленькая лопатка и маленький мастерок, – сказала

Анеля, разглядывая соответствующие инструменты.

– Где ваши эскизы? – подала голос Рита.

– Вот! – Фая с готовностью протянула ей рисунки. – А что нам делать?

– Сейчас я вам все объясню и покажу. Круглая башня была бы крепче, но мы сделаем эту четырехугольной...

– А почему не круглую? – спросила Анеля.

– Для вас это пока будет легче. Потом, если захотите, делаете другую.

Лера взяла в руки лопатку и принялась аккуратно ровнять стены будущей башни, понемногу сужая их кверху.

– Вот, видите как надо? Теперь ваша очередь, работайте. Только легонько. – И она отдала инструменты девочкам.

– А если башня завалится? – помня свою ошибку, с опаской спросила Фая.

– Не должна, ответила Лера. – Песок хорошо спрессовался. Ну, если где-то отвалится, мы, как профессиональные реставраторы, восстановим.

– А кто такие – профессиональные реставраторы? – спросила Фая.

– Я знаю, это художники, – ответила Анеля.

– Ну, в общем-то да, – подтвердила Рита, – в первую очередь мы художники. Но, чтобы стать реставратором, нужно ещё много профильных знаний.

Рита и Лера отправились на свое место, а девочки принялись за работу. Это было так интересно!

– Так вот, оказывается, как надо строить! – сказала Анеля.

– Ну да, не то, что мы – совками и ведерками, – поддержала подругу Фая.

Анеля работала уверенно, как будто всегда только этим и занималась. Фая даже спрашивала у неё советы. Время от времени к ним подходили Рита или Лера и подсказывали, что и как нужно делать дальше.

Не прошло и трех часов, как башня была готова! Её нижний ярус был сделан в виде крупной кладки. На фронто-не красовалась дверь, к которой снаружи вели ступеньки. В верхнем ярусе виднелись узкие проемы – бойницы. Венчала это сооружение высокая коническая крыша, которую помогли надстроить Рита и Лера, потому что девочкам не хватило роста. Зато Фая и Анеля достроили большой двор и забор.

Завершив работу, девочки отступили, чтобы полюбоваться своей работой.

– Ух ты, – раздался голос дедушки Вани, – а здорово у вас получилось!

Рита и Лера тоже подошли.

– Девчонки молодцы, старательные, – подтвердили они.

– Смотрите, смотрите, башня по росту как раз для нас с Файей! – воскликнула Анеля, примеряясь к сооружению. – Хотела бы я в ней пожить!

– А я бы хотела, чтобы в ней жили те маленькие люди, которые живут в Поющей дуне! – заявила Фая. – Видите, дверь башни смотрит на Поющую дуну? Я специально так

сделала!

Все рассмеялись.

– Бабушкиных сказок наслушалась? – сказал дедушка Ваня.

– Не наслушалась, – насупилась Фая. – Они играют на флейтах и свирелях! Вот пусть приходят и живут здесь! – Она повернулась в сторону Поющей дюны и крикнула. – Эй, люди-чуди! Эта башня – для вас!

Все опять рассмеялись. Дедушка Ваня легонько потрепал девочку за ухо.

– Не кричи – разбудишь. Они днем спят. Ведь тебе так сказку рассказали?

– А вы Сашке сказали, чтобы он не рушил башню? – обратилась Анеля к девушкам.

– Не волнуйтесь, – ответила Лера, – он дал нам слово, что не тронет вашу работу. – Она взглянула на часы. – Все, нам пора собираться, потому что завтра мы уезжаем. Идем, Рита.

– Я пойду с вами! – заявила Анеля. – Мне мама велела придти пораньше.

Девушки, а с ними и Анеля, ушли в поселок. Дедушка Ваня вернулся на рыбацкий стан.

Фая осталась у башни одна. Она ещё раз пригладила конус крыши, отступила на шаг, оценивая творчество, и зябко передернула плечами. Несмотря на то, что уже наступил о лето, здесь, на берегу небольшой речушки было всё еще прохладно.

– А чё, ничё так! – раздался за ее спиной мальчишеский голос.

Девочка обернулась. Конечно же, это был он, противный Сашка, вечно дразнивший Фаю. Сейчас он незаметно подкатил на велосипеде со стороны дюны и остановился в двух шагах, за спиной у девочки. Фая подумала, что сейчас противный мальчишка разрушит строение, над которым они столько трудились! Но тот не спешил.

– Ты что, прикатила из своего Пскова, чтобы лепить здесь свои куличики? – насмешливо спросил он.

– Это вовсе не куличики! – с обидой заявила девочка.

– Ну, домики, – презрительно хмыкнул Сашка. Он оставил велосипед и подошел к башне. – Разве это стройка – из песка? Думаешь, если утрамбовала его, то я не сломаю? – И он носком кроссовки слегка потыкал в строение.

Стукнуть его, что ли?.. – подумала Фая.

Сашка ухмыльнулся.

– Да ладно, забавляйся себе на здоровье, девчонка!

После чего уселся на велосипед и покатил восвояси, крикнув напоследок свою дразнилку:

– Файка-фуфайка, грязная майка!

Девочка машинально взглянула на свою майку: так и есть, опять в песке. А как иначе строить?..

Глава 7

Фая подскочила спозаранку, когда все в доме ещё спали. Вчера дедушка Ваня заявил, что починил все сети и больше не пойдет на рыбацкий стан. Поэтому девочка решила, что сбегает на берег одна и посмотрит, не рухнула ли их башня. У взрослых Фая не отпрашивалась, справедливо полагая, что все равно одну её не отпустят. Поэтому она тихонько открыла окно и выскользнула во двор.

Утро выдалось ярким и солнечным, хотя ночью прошел дождь. Вода ушла в песок, но кое-где ещё стояли лужи. Фая с сожалением подумала: как жаль, теперь наша башня точно рассыпалась!

Она тихонько отворила калитку и проскользнула на улицу. Немного поколебалась: не зайти ли за Анелей? Но, решив, что её подружка наверняка ещё спит, Фая не стала заходить за ней, и помчалась в сторону рыбацкого стана одна.

Тучи рассеялись, оставив в синеве неба белые груды облаков. На кустах и деревьях блестели капельки дождя, но на дороге воды не уже было – она вся ушла в песок.

Пройдя весь путь от поселка до рыбацкого стана, девочка, наконец, вышла на песчаный берег. Вдалеке виднелась башня, к ней и направилась Фая. К счастью, башня нисколько не пострадала от дождя. Утренний свет раскрасил её верх в нежно-розовый тон, из-за чего башня казалась просто ска-

зочной.

– Ой, как красиво! – пробормотала Фая, опускаясь на колени возле своего творения.

Внезапно над ее головой раздались визгливые голоса чаек, и в следующую минуту одна из них опустилась прямо возле башни, совсем рядом с девочкой. Это было так неожиданно!

– Чаечка, здравствуй! – обратилась к ней Фая. – Ты ко мне в гости пришла?.. А у меня угостить тебя нечем...

Чайка, склонив набок голову, выслушала речь девочки, затем что-то ответила на своем резком языке.

– Ты что-то хочешь рассказать? Не понимаю! – сокрушенно развела руками Фая.

Чайка еще раз крикнула, затем взлетела, описала круг над головой у девочки, после чего опустилась по ту сторону башни. И снова раздался ее визгливый голос. Фая стало интересно: что же такого хочет ей рассказать чайка? Девочка поднялась и, обогнув башню, хотела было подойти к той, но внезапно она увидела нечто, удивившее её больше, чем общительная птица.

Это были следы! Да, да! По ту сторону башни на мокром песке отчетливо виднелись следы ног, судя по размеру – детских.

– Это кто же приходил сюда ночью? – удивленно пробормотала Фая. – Хотя... Здесь ночь такая же как день – светлая... – Она подошла и примерила отпечатки своей обуви. – Чуть больше моих... Интересно, кто сюда приходил?..

Чайка, прислушиваясь, наклоняла голову то влево, то вправо. Фая, словно настоящий следопыт, принялась внимательно рассматривать отпечатки обуви. Увиденное удивило ее ещё больше: оказывается, следы шли в двух направлениях: сначала со стороны Поющей дюны до ступенек башни, а затем наоборот. Она поняла это по тому, что обратные следы перекрывали первые.

– А, – принялась рассуждать Фая, – я поняла! Это кто-то из мальчишек сбежал из дому, чтобы покататься с дюны! Потом увидел нашу башню, подошел, рассмотрел, и опять вернулся на дюну – кататься. Но мне же говорили, что это опасно! Надо его непременно вернуть!

Она сделала несколько шагов по следам и остановилась в замешательстве. Девочке стало не по себе – она вспомнила рассказы о Поющей дюне. Но колебалась она недолго.

– Я уже большая! Я пойду и отыщу его!

И она двинулась вперед. Чайка, взмахнув крыльями, молча взлетела вверх, и уже оттуда что-то визгливо прокричала.

– Извини, но я не понимаю твоего языка, – ответила ей девочка.

Отсюда до Поющей дюны было довольно близко – рукой подать. Фая шагала быстро, поскольку мокрый песок не сковывал движения, наоборот, был плотным как тропинка в лесу. Приблизившись к пологому склону песчаной горы, девочка остановилась, чтобы внимательней рассмотреть следы. Те вели вправо, огибая дюну.

– Ага! Это хорошо, значит, он там, за дюной, – пробормотала она, чувствуя себя настоящим следопытом.

Она сделала шаг и тут же услышала загадочный звук, шедший справа – нечто вроде охотничьего рожка.

– Наверное, это где-то вон в том дальнем лесу, за дюной, охотники трубят, – решила Фая и пошла дальше.

Обогнув песчаный холм справа, Фая посмотрела вперед, но никого не заметила. Следы, огибая холм, вели за песчаный выступ. Вдруг снова прозвучал рожок, уже громче. Краем глаза Фая заметила слева от себя какое-то шевеление. Она повернула голову и совсем рядом обнаружила косулю! Самую настоящую, как в зоопарке! Та была рыжевато-песчаного цвета, вот почему Фая не заметила ее сразу.

– Ой, какая ты миленькая! – воскликнула девочка и протянула к ней руку, но косуля, похоже, не заметила и не услышала ее. Склонив голову и перебирая тонкими стройными ножками, она вышла на тропку из следов и двинулась по ним впереди девочки.

– Постой! – крикнула Фая и, догнав косулю, обняла ее за шею. – Ты такая миленькая!

Но та, словно не слыша, высвободилась из рук девочки и зашагала дальше – на призыв охотничьего рожка, который звучал всё громче.

– Ты куда?.. Не ходи, там охотники! – воскликнула девочка.

Пытаясь остановить косулю, она забежала вперед, за пес-

чаный выступ. И тут Фая, наконец, увидела их! Конечно же, это были вовсе не охотники, а трое мальчишек. Двое из них были почему-то разнаряжены как охотники из сказок: в короткие зеленые штаны и камзолы, а на головах красовались шляпы с пером. Мало того, в руках они держали наизготове луки. Третий же мальчишка был в облегающем костюме темного цвета и с охотничьим рожком в руке. Завидев девочку, все они удивленно замерли.

– Вы что, с ума сошли? – крикнула им Фая. – Сейчас же опустите свои дурацкие луки! Ишь, вырядились тут, как на карнавал! – Одновременно она пыталась оттолкнуть косулю. – Ну куда же ты прёшься, глупая? Беги отсюда, пока эти дураки тебя не ранили!

Мальчишки в замешательстве переглядывались. Между тем Фая, приложив все свои силы, оттолкнула глупую косулю и та, словно проснувшись, исчезла в мгновение ока. Правда, Фая от этого толчка полетела совсем в обратную сторону – к мальчишкам!

Но она тут же поднялась и рассмотрела их ближе. Девочка поняла, что задать им трепку не получится. Во-первых, их было трое, а во-вторых, самый старший был повыше девочки, ненамного, но все же.

– Здесь нельзя кататься! – немного оробев, но все же решительно пискнула она.

– Кататься? – удивленно переспросил старший.

– Ну, вы же кататься сюда пришли! А нельзя! А не то...

Мальчишки переглянулись.

– Вот как? – изысканно-вежливо переспросил старший. – Не могли бы вы высказаться точнее, прелестное дитя?

– Сам ты дитя! – огрызнулась девочка. Ей даже обидно стало: пришла спасать мальчишек от обвала, а они насмеются! – Валите обратно, в поселок! – выпалила она и храбро бросила свой последний аргумент. – А не то я дедушке Ване все расскажу!

Противные мальчишки принялись хохотать, чуть ли не сгибаясь пополам.

– Людь грозит нам!.. Ха-ха-ха!

– Своим дедушкой!.. Ой!.. Вот умора!..

– Ха-ха-ха!..

Фая рассерженно топнула ногой.

– Дураки, двоечники! Чем смеяться без причины, лучше бы родную речь выучили! Нет такого слова «людь»!

Мальчишки не сочли нужным вступать в перебранку с Файей. Они понемногу успокоились и перестали хохотать. Теперь они принялись озабоченно переговариваться, потеряв всякий интерес к девочке.

– Кажется, наша охота не задалась по вине этой девчонки, – кивнул средний мальчишка в сторону Фаи, даже не взглянув на неё. – Что же теперь мы скажем королеве?

– Скажем, что охота не задалась? – подсказал тот, что был в темном костюме.

– Нет! – веско ответил старший. – Мы должны непременно

выполнить приказ Её величества! Охота продолжается. Труби, малыш!

Тот с готовностью поднес к губам свой рожок и усиленно задудел в него. Почти сразу же опять появилась косуля. В этот раз она сделала длинный грациозный прыжок – прямо к старшему мальчишке – и остановилась возле него.

– Не смейте стрелять в неё! – крикнула Фая, загородив собой косулю.

– Не бойся, девочка, – ответил старший мальчишка. – Нашей королеве в этот раз нужна живая косуля. – После чего обратился к своим друзьям. – Охота окончена. Идемте.

Они двинулись прямо под крутой песчаный склон.

– Эй, вы куда? – воскликнула Фая. – Там нельзя играть! Дюна может обрушиться!

Но мальчишки, не обращая внимания на ее предупреждение, последовали прямо под дюну – оказывается, там был туннель! За ними безропотно проследовала косуля. Младший – тот, что был в темном костюме – замешкался, переводя взгляд со своих друзей на Фая.

– А с людьми что делать? – воскликнул он звонким голосом.

– Сам ты людь! – огрызнулась Фая, но первые двое остановились, повернулись и тоже взглянули на девочку, словно только что вспомнили о ее существовании.

– Н-да... – протянул старший, – задачка ещё та...

– И надо же было тебе перейти черту, девочка! – с досадой

обратился к Фае средний.

– У нас тебе явно делать нечего, – подтвердил старший.

– Что, пусть отправляется к себе домой? – с готовностью предложил младший.

Его товарищи переглянулись.

– Видишь ли, малыш... Это невозможно.

– То есть, как это невозможно? – возмутилась Фая, хотя с ней никто не разговаривал. – Не хотите возвращаться в поселок, и не надо! Я пойду одна и все про вас расскажу бабушке! Она найдет ваших родителей, пусть они вам всыплют!

Все трое мальчишек, включая и самого младшего из них, заулыбались.

– Видишь ли, милое дитя, – мягко заговорил старший, – нам нет дела до вас, поскольку мы не из вашего рода. Наш род называется чудь. А ваш – людь...

– Люди, – растерянно поправила его Фая, во все глаза глядя на своих новых знакомых.

В ее голове пронеслось множество мыслей. Чудь! Маленькие люди подземного мира! Так вот они какие! Здорово, что я с ними познакомилась!

– То, что ты зашла в наш мир, – нахмурился старший, – плохо для тебя.

– Почему?.. И почему этот мир – ваш?.. Он и наш тоже! – запальчиво принялась отвечать девочка.

– Ты переступила черту, – объяснил средний.

– Подумаешь! Как переступила, так и отступлю! – не сда-

валась Фая. – Вот, смотрите! – она отбежала на несколько метров назад. – Ну, и где она, ваша черта?..

– Она невидима, – коротко объяснил старший.

– А такого не бывает! Врете вы все! Никакая вы не чудь!

Ее новые знакомые переглядывались и озабоченно переговаривались.

– Взять ее с собой?

– А что скажет королева?

– Никуда я с вами не пойду! – возмутилась Фая. – Нельзя ходить с чужими людьми! Я домой пойду, в поселок! – и она повернулась, чтобы уйти.

– Постой, дитя, – раздалось ей вслед. – Мы не хотим тебе причинить зло.

– Да?.. – повернулась Фая. – А зачем тогда хотите забрать с собой? Почему переглядываетесь? Думаете, я не вижу?

– Как тебя зовут? – мягко спросил старший.

– Фая, а что?..

– Фая... Почти как нашу королеву. Только её зовут Файри. Так вот, Фая, дело в том, что ты, конечно же, можешь вернуться в свой мир. Вот только теперь там ты будешь невидимой.

– Что?! – возмутилась девочка. – Вы врете!

– Увы.

– Я вам не верю! Вы все врете! Я ухожу!

Она повернулась и решительно зашагала по старым следам – прочь от своих новых знакомых. Те опять перегляну-

лись.

– Кто же ей виноват? – пожал плечами старший. – Сама к нам забрела, мы её не звали.

– Нехорошо как-то получилось, – возразил средний. – Она же дитя. Как ей теперь жить?

– А что ты предлагаешь? – хмыкнул старший.

– А можно я догоню эту людь, Фаю, и пойду с ней? – встрял в их разговор младший.

Его спутники удивленно уставились на него.

– Это ещё зачем, Улоф?

– Ну как... – принялся объяснять тот. – Вы только представьте, как девочка испугается, поняв, что ее никто не видит и не слышит! А я догоню ее и успокою.

– Ну а потом?.. Она ведь не из нашего рода, – возразил старший.

– А потом... Я что-нибудь придумаю! Я приведу её к нашей королеве, вот! – нашелся Улоф. – Королева Файри очень мудра, она решит, что делать дальше!

– На твоём месте я бы не был так оптимистично настроен, – возразил ему старший. – Ты же знаешь как непримиримо относится королева к непрошенным гостям.

– Но ты же не на моем месте, Уэнкис! И никогда не будешь на нем! – запальчиво и дерзко ответил ему Улоф.

Его спутники переглянулись.

– Что ж, будь по-твоему, малыш, – спокойно ответил ему старший и повернулся к спутнику. – Нам пора, Марис.

– Ты прав, Уэнкис, – кивнул головой тот. – Мы и так задержались здесь.

Улоф смотрел им вслед, пока они не исчезли в туннеле, а потом помчался за Фаей, которая уже скрылась за песчаным холмом.

Глава 8

Сердито насупив брови, девочка возвращалась обратно, к башне.

Тоже мне, чудь! Да врут они всё, эти мальчишки! А сами вернутся в поселок, расскажут другим детям, как разыграли меня, и будут все вместе надо мной смеяться!

У неё даже слезы от предполагаемой обиды выступили. Противные мальчишки! Наверное, это Сашка их подговорил разыграть меня!

– Хэй, Фая, погоди! – раздался крик сзади.

Оглянувшись, она увидела младшего мальчишку из той троицы.

– Чего тебе? – глядя исподлобья, неприветливо спросила она.

– Меня зовут Улоф, маленькая госпожа, – опустившись на одно колено и церемонно склонив голову, представился мальчишка. – Я решил пойти с тобой, чтобы помочь.

Фая фыркнула.

– Госпожа, скажешь тоже! А в твоей помощи я не нуждаюсь!

– Если позволишь, я все же пойду с тобой, – вежливо, но настойчиво сказал Улоф.

– Да пожалуйста! – и, отвернувшись, Фая зашагала вперед. Улоф пошел рядом.

Некоторое время они шли молча. Фая продолжала сердиться. Я все расскажу дедушке и бабушке! Ой, нет! Они же заругают меня, что я пошла одна на рыбацкий стан...

– Твои родные не увидят тебя, Фая, и это правда, – сказал Улоф.

Фая остановилась как вкопанная.

– Ты что – мысли мои читаешь? – возмутилась она, пропустив мимо ушей главное.

Улоф мягко качнул головой и улыбнулся немного виноватой улыбкой.

– Это ты построила башню? – перевел он разговор на другое.

– Мы все вместе строили, – все ещё сердито объяснила девочка, – я и мои друзья.

В это время они подошли к башне, и Фая ахнула от удивления! Теперь их строение стало по-настоящему сказочным! Каждая песчинка отливала розовым золотом. В проемах бойниц и дверей сверкали, преломляясь, солнечные лучи, словно в них были вставлены цветные витражи! И вообще, все строение стало гораздо больше!

– Но это же не наша башня, – растерянно пробормотала девочка.

– Ваша, не сомневайся, – Улоф взял ее за руку. – Просто я ее немного украсил. Хочешь, я проведу тебя внутрь? Я там сделал комнату для тебя.

– Для меня? – Фая не могла скрыть изумления.

– Я слышал, как ты нас звала, – продолжил объяснять Улоф, – вот и пришел сюда. Кое-что изменил, подправил и украсил. Тебе нравится?..

– Но почему башня теперь такая большая? – продолжала удивляться девочка.

– Просто в нашем мире ты стала меньше ростом.

– Врёшь ты все! – возмутилась Фая и выдернула руку. – Никакая это не моя башня! И ничуть меньше я не ста... – внезапно она оборвала фразу на полуслове!

Потому что увидела вдалеке Сашку на велосипеде. Он как раз брал разгон. Улоф проследил за ее взглядом и тоже увидел мальчишку.

– Сейчас он разрушит башню, – понял Улоф. – Ну-ка, давай отойдем в сторону, чтобы он на нас с тобой не наехал.

– Что он – слепой, что ли? – фыркнула Фая, но в сторону все же отошла.

Сашка, как и предположил Улоф, с разгону протаранил башню, а потом ещё раз проехал по куче песка.

– Дурак! – закричала ему Фая. – Мы же так старались, строили, а ты все разрушил!

Сашка, не обращая на них никакого внимания, забавлялся тем, что утюжил колесами своего велосипеда то, что осталось от башни.

– Дурак! Противный! Какой же ты дурак! – кричала Фая, порываясь стукнуть вандала, но Улоф крепко удерживал ее в стороне.

– Напрасно ты кричишь – он ничего не слышит. Да и не видит ни тебя, ни меня. Неужели ты еще этого не поняла?

– Так значит, это правда? Но почему? – перевела на него удивленный взгляд девочка, даже плакать перестала.

– Люди вашего мира вообще мало что слышат и видят.

– Такую красоту разрушил, – сокрушалась Фая, – башня так сверкала и переливалась от солнца!

– Он, как и многие люди вашего мира, не видит всей красоты. Для него это обычный песок. А хочешь, – воодушевилась её спутник, – я превращу его самого в кучу песка?

Его брови гневно сдвинулись, и в эту же минуту со стороны дюны послышался грохот барабанов. Сашка резко остановился и вперился взглядом в ту сторону. В это время к нему подъехал один из его приятелей – Генка – и тоже уставился на дюну.

– Ого, как чужь грохочет! Во разбушевались... Прямо в бой собрались!

– Дуем отсюда!

И они торопливо укатили.

– Так что – прикажешь наказать его, маленькая госпожа? – спросил Улоф, глядя им вслед.

Фая с опаской посмотрела на своего нового знакомого.

– Не надо... А что, неужели ты и взаправду можешь сделать из него кучу песка?

– Очень даже просто. А ещё проще – кучу навоза...

– Нет, не надо... – Фая думала о чем-то своем. – Слушай,

Улоф, а ведь они, действительно, не заметили нас!

– Так и есть, – подтвердил тот.

– И не слышали. И большими стали – они сами и их велики...

– Теперь ты мне веришь, маленькая госпожа?.. Ты поступила опрометчиво, вмешавшись в нашу охоту. Но я хочу тебе помочь. Идём со мной в наше королевство!..

Однако Фая замотала головой.

– Нет! Это дураки Сашка и Генка меня не заметили, а тетя Таня обязательно заметит! Она почти моя мама! Я ее так и зову – тётя-мама!

– Как тебе будет угодно, маленькая госпожа, – согласно склонил голову Улоф. – Однако осмелюсь заметить – тебе все равно придется обратиться за помощью к нашей мудрой королеве.

– Не нужна мне ваша королева! Мне поможет моя тетя-мама! Она врач, всегда меня лечила, поможет и теперь!

– Интересно, каким же образом? – вежливо спросил Улоф.

– Даст нужные витамины, чтобы я выросла! Вот как Васеньке, моему брату. А то я теперь стала с него ростом, словно и мне только пять лет!

– Витамины – это, наверное, хорошо, – подумав, согласился Улоф. – Но сделать тебя видимой она не сможет. Увы.

– Неправда! – горячо возразила Фая. – Идем со мной, и ты сам убедишься, что тетя-мама поможет мне!

Улоф вежливо пожал плечами, и друзья двинулись в поселок по следу велосипедов.

Глава 9

Улица поселка была пустынна, но в некоторых дворах жители занимались своими делами. Фая и Улоф подошли к усадьбе дедушки Вани, прошли через живую изгородь и приблизились к дому. В это время в нем распахнулась дверь, и на пороге появились тетя Таня и бабушка, а следом за ними вышел и бабушкин кот Тимофей. Фая рванулась было к ним, но Улоф удержал её:

– погоди, сначала попытайся поговорить с ними, раз мне не веришь.

– Удрала, окаянная! – ворчала бабушка, не замечая гостей. – Ну, пусть только вернется, я ей задам березовой каши! А ты, Татьяна, не волнуйся – у нас здесь спокойно, в поселке-то, лихих людей нет. Вернется Фаюшка, никуда не денется.

– Ну так где же она? – взволновано спрашивала тетя Таня. – Куда могла запропасться? А вдруг ее кто-то украл? Что я отвечу ее родителям?

– Я здесь! Тетя-мама, я здесь! – закричала девочка, но на нее никто не обратил внимания.

– Ты, Татьяна, не накликай беду-то, – строго выговаривала бабушка дочери. – Небось, Фаюшка с подружкой своей, Анелькой, где же ещё? Вон все ребяташки за поселком играют в дюнах, и наша, наверняка, там. Не понимаю, чего ты

так всполошилась?

– Так она не позавтракала даже... – ответила тетя Таня.

Фая, стоя в нескольких шагах от них, чуть не плача, окликала ее.

– Тетя-мама! Тетя-мама! Вот же она – я! Ну посмотри же на меня!

Но те не обращали на нее никакого внимания. В это время с улицы раздался женский голос:

– Здравствуйте, соседки! Что переполошились-то? Шумите на всю улицу.

Это была мама Анели – тетя Инга. Она остановилась напротив усадьбы и переложила в другую руку тяжелую сумку с продуктами. Внимание тети Тани и бабушки тут же переключилось на неё.

– А мы тут как раз твою Анелю вспоминали! Не знаешь, куда они с нашей Файкой ускакали? – спросила бабушка, подойдя ближе.

– Отчего ж не знаю – знаю! – уверенно ответила тетя Инга. – Наша-то, Анелька, ещё вчера убежала к бабушке Сохви, чтобы спозаранку отправиться на тот берег реки – за ягодами. Ну и ваша, думаю, увязалась следом.

– А, так значит, Фая с ними? – облегченно выдохнула тетя Таня.

– Нет, нет! Я здесь! – воскликнула девочка, но взрослые продолжали свою беседу, не слыша ее.

– Ну а с кем ей ещё быть? – улыbnулась тетя Инга. – Они

же с Анелькой не разлей вода. А уж сколько времени упрашивали бабушку Сохви в лес их сводить! И все разговоры-то у них про фей да про леших. Детвора...

– Тетя Инга! Бабушка! Тетя-мама! – звала их Фая, но никто не обращал на неё внимания.

После этого разговора тетя Инга распрощалась с соседями и отправилась дальше. Бабушка же и тетя Таня, успокоившись, зашли в дом.

– Мне надо было взять тетю-маму за руку, да? – расплакалась Фая, обратившись к Улофу. – Тогда она бы меня заметила, да?

Улоф покачал головой.

– Не нужно этого делать. Ты только напугала бы их.

В это время кот прыгнул с порога, подошел к девочке, потерся, мурлыча, об ее ноги и уселся рядом.

– Тимошка, миленький! – присела возле него девочка, – хоть ты меня видишь! Он же видит меня, правда? – подняла она взгляд на Улофа.

– Конечно. Животные видят лучше вас, людей, – кивнул головой тот.

Неожиданно с улицы раздался лай, и к ним подбежала лохматая собачка Жулька. Она обнюхала Улофа, а потом принялась радостно прыгать вокруг Фаи. На её лай из дома вышла бабушка, посмотрела на Жульку и проворчала:

– Ну что ты тут расшумелась?

Следом за бабушкой появилась и тетя Таня.

– Кого она тут облаивает? Не Фаю ли?

– Нет, не Фаю, – ответила бабушка. – Это Жулька облаивает Тимку.

Кот сидел возле ног девочки с невозмутимым видом и молчал. Если кто и хотел поведать взрослым о том, что Фая находится совсем рядом, только невидима, так это была Жулька. К сожалению, людям не понятен язык животных.

Взрослые опять зашли в дом. Жулька успокоилась и тоже уселась возле девочки.

Фая опять заплакала. Улоф не стал ее успокаивать. Он достал из заплечного мешка свирель и принялся наигрывать тихую и трогательную мелодию. Эти звуки действовали умиротворяюще, и вскоре Фая перестала плакать. Тогда Улоф спрятал свирель и сказал:

– Если позволишь, я дам тебе совет, маленькая госпожа. Ты ведь теперь убедилась, что я говорю правду?.. Так вот. Не нужно терять время. Ты должна пойти со мной.

Фая некоторое время сидела молча, поглаживая одной рукой кота, второй собаку. Затем она поднялась, вытерла слезы, вздохнула и решительно сказала:

– Я готова! Идем к вашей мудрой королеве!

И они направились прочь со двора. Кот посмотрел им вслед, но не двинулся с места. В отличие от него, Жулька весело бежала рядом с хозяйкой. Странно, но им никто не попался по пути, хотя Фая была уверена, что им придется уворачиваться от вездесущих мальчишек с их велосипедами.

Вскоре они подошли к Поющей дюне. И тут Жулька вдруг остановилась и заскулила. Более того, она принялась тянуть Фаю за платье в обратную сторону.

– Жулька, ты чего? – присела возле неё девочка и ласково погладила собачку. – Ты что – испугалась?..

– Нет, – ответил за неё Улоф. – Она просто не хочет идти под землю.

– Не страдай, Рыжулька, – успокоила её девочка. – Я скоро вернусь, и мы с тобой пойдем домой. После этого она решительно повернулась к своему спутнику. – Веди к вашей королеве!

Глава 10

Они обогнули дюну и подошли к входу в туннель. Фая заглянула – там открывался ровный ход.

– А мальчишки сюда часто лезят? – спросила она своего спутника.

– Нет, – ответил тот. – В вашем мире этого входа нет.

– Но как же... – растерянно пробормотала девочка. – Вот же он...

– Ты переступила черту нашего мира...

Улоф не стал объяснять дальше – он оборвал фразу, думая о чем-то своем.

Они зашли в туннель и двинулись вперед. Вначале девочка ступала с опаской – она боялась, как бы не обрушились своды и не засыпали их. Но, отойдя дальше от входа, Фая обнаружила, что те изменились.

– Вот интересно, – девочка тронула стену, – сначала это был песок, а теперь словно толстое стекло!

– Здесь все укреплено соком травы чиннат, – ответил Улоф.

– Чиннат? – переспросила Фая. – Никогда не слышала такого названия.

– И не услышишь, – ответил ее спутник. – Чиннат растет только в нашем мире. Когда мы строим новые туннели, мы добываем из травы чиннат сок и пропитываем им стены и

своды. От этого они становятся необычайно прочными и сияют, вот почему здесь так светло.

В туннеле, действительно, было светло, несмотря на то, что входа уже не было видно – Фая обнаружила это, когда в очередной раз оглянулась.

– Ой, смотри, – воскликнула она, – а вон там, за стеной, виднеется чья-то норка!

– Да, там живут разные существа, – подтвердил ее спутник.

– А разве под землей можно жить?.. – спросила девочка и тут же поправилась. – Ой, я не то хотела спросить. А кто ещё, кроме вас, живет под землей?

– Ну вот, к примеру, кроты. Слышала о таких?

– Конечно! В сказке про Дюймовочку. А кто ещё?

– Насекомые – медведки, майские жуки. Есть еще и другие... – И Улоф опять погрузился в молчание.

Вскоре туннель стал шире, и Фая, прибавив шагу, поравнялась со своим спутником, чтобы идти рядом с ним.

– А мы не заблудимся? – спросила она.

– Нет, – коротко ответил тот.

– А крыс здесь нет?

– Крыс? Ты что – боишься их?

– Вовсе нет. У меня дома живет крыска Люська. Она очень любит, когда я ее беру на руки. А наш кот Мурик шипит на неё и на меня...

И Фая принялась увлеченно рассказывать о своих домаш-

них питомцах, но Улоф отвечал ей невпопад, напряженно думая о чем-то, и девочка умолкла.

Они шли ещё довольно долго, то спускаясь вниз по ступенькам, то поворачивая в боковые ходы, то поднимаясь наверх. Наконец, когда они свернули в очередной раз, впереди показалось яркое сияние, словно там, в конце туннеля, восходило солнце.

– Что это? – воскликнула девочка, пораженная зрелищем.

– А?.. – рассеянно спросил Улоф, взглянув на неё, затем ответил. – Все, мы пришли.

Туннель закончился. Фая и Улоф вышли в огромное помещение. Девочка тихо ахнула.

– Вот это красота... – прошептала она, остановившись.

И было чему поразиться! Стены зала были сделаны из малахита, а сводчатый потолок – из бирюзы. Подпирали его огромные беломраморные колонны, между которыми располагались позолоченные молдинги в виде многочисленных сводчатых дверей, украшенных цветными витражами. Впрочем, может это были настоящие двери.

Но самая большая и самая великолепная дверь находилась прямо перед ними. Украшали ее золоченые чеканные узоры – они-то и сияли, словно солнце.

– Смотри, Улоф! Дверь как будто сделана из золота! – восхищенно воскликнула Фая.

– Из золота и есть, – безразлично ответил ее спутник, словно о какой-то чепухе. – Это вход в тронный зал короле-

вы.

Они пересекли зал и приблизились к дверям. Фая с восхищением рассматривала это великолепие. Тем временем Улоф распахнул перед ней створку и произнес:

– Прошу...

Девочка первой зашла в новый зал и испуганно замерла у дверей. Здесь тоже было невероятно красиво, но сейчас ей было не до любования.

Вдоль боковых стен зала стояли многочисленные придворные, одетые в старомодные камзолы. Они все разом повернулись к двери и с удивлением уставились на незваную гостью. А у противоположной стены, на троне, восседала сказочной красоты женщина в прекрасном платье фиалкового цвета. И платье, и волосы женщины переливались и сверкали от множественных украшений. Перед тронем лежала та самая косуля – она тоже повернула грациозную головку и уставилась на девочку своими миндалевидными глазами.

– Королева... – тихо ахнула восхищенная Фая и прижала к груди руки. – Настоящая!..

Правительница резко поднялась с трона. Она тоже была поражена, но, в отличие от Фаи, от нее исходили волны гнева.

– Кто посмел привести сюда эту людь?! – прогремел ее голос.

– Я! – храбро ответил Улоф, выступив из-за спины Фаи.

– Ты, Улоф?!.. – изумилась правительница. Затем, громко

стукнув скипетром, приказала. – Немедленно преврати ее в песок!..

– Я этого не сделаю! – гордо вскинул голову Улоф.

– Тогда я сделаю это сама!

– А я превращу ее обратно!

– Дерзкий мальчишка! Тогда я превращу в песок и тебя!

Королева, сузив глаза, со сдержанным бешенством смотрела на мальчика. Но тот, похоже, ничуть не боялся правительницы. Они непримиримо уставились друг на друга.

Фая переводила взгляд с одного на другого. Её одинаково пугала как дерзость Улофа, так и гнев королевы. Девочка испуганно ждала своей участи. Неужели королева сейчас и правда превратит меня в песок?.. А заодно и Улофа?.. А как же мама?.. И папа, и Васенька?.. До чего же злая эта королева!

– Эта гостья находится под защитой принца, будущего короля! – нарушил звенящую тишину Улоф.

Ещё какое-то время правительница молча взирала на мальчика. Затем она опустила на свое место и, поманив его пальцем, приказала:

– Подойди!

В голове у Фаи мгновенно промелькнуло: сейчас эта злая тетка расправится с ним! А ведь Улоф добрый, он хочет мне помочь! Не думая о последствиях, девочка храбро выступила вперед и, загородив собой Улофа, воскликнула:

– Нельзя обижать других! Улоф говорил, что вы мудрая!

А вы злая! Вот!

Выкрикнув последнее слово, она в ужасе подумала, что теперь все кончено, что сейчас ее превратят в песок, и она больше никогда не увидит маму...

Брови правительницы взлетели от удивления. Какое-то время она молча взидала на девочку, потом расхохоталась. Вместе с ней расхохотались и придворные. Улоф же, обойдя Фаю, приблизился к королеве и, став по правую руку от нее, повернулся к присутствующим.

– Какая храбрая людь, – хохотала королева. – Храбрая и глупая...

– Она еще маленькая, – ответил Улоф без улыбки.

– Сам такой! – возмущенно выкрикнула Фая, вызвав тем самым новый приступ веселья у присутствующих.

Наконец смех прекратился. Королева строго спросила Фаю:

– Зачем ты пробралась в наше королевство, маленькая людь?

Фая перевела взгляд на Улофа, рассчитывая, что он заступится за неё, но тот молчал. Королева, поймав ее взгляд, насмешливо хмыкнула.

– Отвечай сама за свои поступки.

Так всегда Фая говорила мама и папа. Поэтому она не обиделась и принялась рассказывать свою историю. Королева внимательно слушала ее рассказ.

– Теперь мне все понятно, – сказала она. – Как твое имя,

милое дитя?

– Фая, – ответила девочка.

– Видишь ли, Фая... Если людь попадает в наше королевство, он должен навсегда остаться здесь.

– Но Улоф сказал, что вы мудрая! И что непременно поможете мне вернуться домой и опять стать видимой!.. – девочка в отчаянье перевела взгляд на приятеля, но тот все так же молчал.

Королева испытующе взглянула на мальчика.

– Похоже, ваше будущее величество, вам понравилось это дитя? – обратилась она к нему.

Улоф опять промолчал. А у Фаи в голове завертелись мысли. Почему – ваше будущее величество? Почему – понравилась? Но долго думать она не привыкла, поэтому выпалила:

– Никакое я не дитя! И вообще!.. – в ее мыслях пронеслась обида на трусливо молчащего приятеля. – Терпеть не могу мальчишек!.. Они все противные!..

Вокруг раздался сдержанный смех. Происходящее забавляло королеву, и она явно поддразнивала незваную гостью. Не смеялся только Улоф. Фая не понимала, но он-то знал, что, несмотря на свой высокий – в сравнении с чудью – рост, эта девочка еще малышка. Но он не мог понять, почему королева так явно насмехается над ней.

– Ничего не хотите объяснить своей подружке, ваше будущее величество? – обратилась к нему королева и, не до-

ждавшись ответа, повернулась к Фае.

– Тогда объясню я. Милая девочка, мой сын, принц Улоф, он же будущий король, давно искал себе невесту. Похоже, он нашел её в твоём и она лице и привел сюда. В противном случае он мог бы просто и сразу превратить тебя в кучу песка ещё там, на поверхности.

Фая перевела изумленный взгляд на Улофа, и в голове ее вертелась только одна мысль: это принц?.. Настоящий?.. Вот это да...

– Должна сказать, – продолжала свою речь королева, – мне ты тоже понравилась, девочка. Ты храбрая, красивая и добрая. Похоже, принц Улоф полюбил тебя не зря. Так что смиришься и привыкай к высокому званию возлюбленной принца.

– Нет!!! – от возмущения Фая даже уши зажала. – Не желаю ничего слышать!.. Ваш Улоф противный, как все мальчишки! Лучше превратите меня в песок!.. Нет, лучше отправьте обратно... Пожалуйста!.. – Она отняла руки и умоляюще сжала их перед грудью. – Ваше королевское величество, отправьте меня обратно, к маме!..

Королева посмотрела на нее долгим испытующим взглядом, потом обратилась к Улофу насмешливым тоном.

– Что скажете на это, ваше будущее величество?

Лицо Улофа покрылось красными пятнами, он молчал.

– Ваше слово! – приказала ему королева. Выждав паузу, она вкрадчиво предложила. – Может, за оскорбление вашего будущего величества все-таки превратить ее в песок?

– Нет, – наконец ответил Улоф, поправив свой лук. – Я сам виноват в том, что привел ее сюда, не объяснив всё. Я обещал ей вашу помощь. И я не сомневаюсь в вашей мудрости и доброте, ваше королевское величество.

– Хм, – хмыкнула королева. – Значит, ты все решил за меня?..

– Ни в коем случае.

– Это правильно. Здесь решаю я. Иди туда, откуда пришла, маленькая лодь!

– Но я же не могу... – растерянно проговорила девочка. – Я не знаю обратной дороги!

– Принц даст тебе провожатого!

– И я опять стану видимой? – воодушевилась она.

– Увы.

– Я так не хочу! – Фая горько заплакала. – Я хочу, чтобы дома меня все видели!

– Впрочем, я могу исполнить твоё желание, – вкрадчиво продолжала королева. – Отсюда ведь есть и другой путь в твой мир. Ты снова станешь видимой в своём мире, если пройдёшь через Лабиринт.

– Лабиринт, Лабиринт... – пронесся шепоток по залу.

– Да? – сразу же обрадовалась девочка и вытерла слезы. – Спасибо! Я умею разгадывать лабиринты! Мама покупала мне журналы с ними, а я их разгадывала. Вы покажете мне дорогу туда?

– Видишь ли, дитя, – королева улыбалась недоброй улыб-

кой, – показать-то я могу. Только выбраться из Лабиринта одна ты не сможешь. И провожатым твоим никто и никогда не захочет быть.

– Почему? – удивилась Фая.

– А потому, – торжественно произнесла правительница, – что тот, кто пройдет через Лабиринт, станет видимым в твоём мире...

– Ура!.. – обрадовалась Фая. – Вы самая лучшая на свете королева!

Та нахмурилась и строго сказала:

– Не перебивай взрослых, глупая лудь!

– Простите, ваше величество, – и Фая сделала реверанс, как на занятиях танцами.

– Дело в том, – продолжила свою речь королева, – что даже если найдется тебе провожатый, и даже если он выведет тебя из Лабиринта в твой мир, это станет для него приговором!

– Почему? – растерянно спросила девочка.

– Да потому, что тот из нас, кто пройдет Лабиринт, станет в вашем мире видимым, но в нашем – невидимым! Думаешь, кто-то захочет быть таким?

Фая замотала головой. Она вспомнила, как обидно ей было от того, что ее никто не замечал.

– Тогда я пойду одна! – храбро заявила она. – Я ведь разгадывала лабиринты в журналах!

– Это не журнальные загадки, здесь все взаправду. Без

провожатого тебе не обойтись. Но и провожатого ты здесь никогда не найдешь. Так-то вот, – подвела итог королева.

Фая закрыла лицо руками и опять горько заплакала. Королева с насмешкой взирала на неё.

– Что же ты так огорчаешься, девочка? Оставайся здесь. Принц подождет, пока ты подрастешь и поумнеешь. Правда, ваше будущее величество? – Она насмешливо склонила голову к принцу. Тот, нахмутив брови, молчал.

– Ну-ну, дитя, не плачь так безутешно, – продолжала королева. – Впрочем, у тебя все-таки есть один шанс, и я готова предоставить его тебе.

– Правда? – Фая отняла от лица руки и с надеждой уставилась на королеву.

– Правда! – широко улыбнувшись, та откинулась на спинку трона. – Если здесь найдется хоть одна живая душа, желающая стать видимой в вашем мире и навсегда остаться там – так и быть, я покажу вам обоим вход в Лабиринт. Даю в том тебе мое королевское слово! – и она громко стукнула скипетром об пол.

От этого стука косуля, до того спокойно лежавшая у ее ног, поднялась со своего места и, направившись к девочке, остановилась возле нее. По залу пронесся шепоток. Фая обрадовано обняла косулю и сказала:

– Ты тоже хочешь обратно, правда? Мы вернемся домой вместе! – И она торжествующе взглянула на королеву.

Правительница разгневанно вскочила. Все тут же смолк-

ли. Возникла непродолжительная пауза. Затем из толпы придворных вышел вперед Уэнкис.

– Ваше королевское величество, – обратился он к ней, – кажется, неблагодарная лесная тварь решила вернуться в свой мир вместе с людьми? А ведь мы только-только привели ее к вам, и вы милостиво позволили ей скрашивать досуг вашего величества, пока вы не захотите отобедать ею. Не прикажете ли пустить глупое и неблагодарное животное на угощение к вашему столу прямо сейчас?

– Нет!!! – закричала Фая, закрыв собой косулю. – Это нечестно!.. Нельзя ее есть! Ваше королевское величество, вы же дали честное слово, что отпустите нас! А свое слово нужно держать!

Правительница опустила на трон.

– Ишь ты, храбрая какая, – буркнула она и повернулась к Улофу. – Что скажешь, принц? Оставим девчонку здесь? Для тебя же стараюсь.

– Я сказал свое слово, – громко ответил тот. – Пусть людь отправляется обратно!

– Ну что ж, – поднялась королева, – так тому и быть! Прошу всех, кроме принца и девчонки с лесной тварью, удалиться.

Придворные заторопились исполнить приказ. Зал вскоре опустел. Дождавшись, когда подчиненными закроется дверь, королева сказала:

– Что ж, Улоф, ты должен, наконец, узнать, где находится

вход в древний Лабиринт. Потайная дверь в него находится в этом зале. Смотри.

Она подошла к одному из многочисленных молдингов и нажала там какие-то узоры. Сводчатая дверь тут же отворилась. Фая с косулей подошли ближе и заглянули внутрь. Там виднелся ровный прямой туннель.

– Какой же это лабиринт? – хмыкнула девочка. – Это обычный коридор и нет никаких запутанных путей.

– Кажется, ты передумала возвращаться? – насмешливо спросила королева.

– Нет, нет! – испугалась Фая.

– Тогда забирай с собой эту неблагодарную лесную тварь и ступайте обе отсюда, пока не передумала я!

Улоф, улучив момент, склонился к Фаяе и шепнул:

– Идите против времени...

Королева насмешливо спросила:

– Кажется, ты что-то шепчешь, принц Улоф?

Тот осанисто выпрямился и с достоинством ответил:

– Вам показалось, ваше величество!

– Смотри у меня! – строго пригрозила ему правительница. – Одна подсказка девочке, и я заберу свое королевское слово обратно!

Фая подумала, что Улоф соврал своей маме, и хотела сказать ему, что это плохо. Но ведь его слова ничего не подсказали девочке! Коридор по всей видимости был ровный и длинный, наверняка он ведет прямо домой. Поэтому девоч-

ка решила, что Улоф не соврал, а как обычно – вредничает, и промолчала.

– Идем! – обратилась она к своей безмолвной спутнице.

Вдвоем они шагнули в потайной коридор. Фая обернулась напоследок и вежливо поблагодарила королеву:

– Спасибо, ваше величество!

А Улофу она не стала говорить ничего. Сам виноват! Нечего было вредничать!

Королева нажала на скрытые рычаги, и потайная дверь закрылась. Теперь это опять был один из многочисленных витражных молдингов, ничем не отличающийся от других. Взглянув на сына, правительница хмыкнула.

– Думаешь, обманул меня, принц? Я же слышала твою подсказку. Зря надеешься. Откуда девчонке знать, что она должна будет пойти вспять времени – в их мире такого просто нет. Неужели ты до сих пор не знаешь, что подсказки бесполезны, если нет знаний? А их у девчонки нет.

– Зато у нее есть проводник, – принц цеплялся за любую надежду.

– Ну какой из бессловесной лесной твари проводник? – засмеялась правительница. – Хранитель Лабиринта не выпустит своих пленников. Им никогда не выбраться из него.

– А может, и выберутся, – хмуро возразил Улоф. – Девчонка ведь может просто угадать нужный путь.

– Даже если это и так, – передернула плечами королева. –

Ты не знаешь главного. Хранитель Лабиринта если и выпустит, то лишь одного! Да и то, если тот оставит ему в дар своего спутника. Понимаешь? Эта девчонка добра и глупа. Она ни за что не оставит косулю в Лабиринте. Так и останутся там обе. И пусть. Хранитель Лабиринта давно уже должен был получить очередной дар от меня.

Улоф в гневе сжал кулаки.

– Ты злая! Я думал, ты мудрая и поможешь ей!

– А ты, мой сын, просто глупый мальчишка! – строго ответила королева. – Ты – будущий король и лирика тебе ни к чему. Помни: никто из людей не должен знать о нашем мире, и о том, что к нам есть путь!

Улоф промолчал, но ему очень хотелось, чтобы слова королевы не сбылись, и чтобы Фая стала видимой и смогла вернуться обратно. Он направился было к выходу, но вдруг что-то вспомнил и обернулся.

– Скажи, а это правда, что те, кто прошел в наше королевство через Лабиринт, стал невидимым?

– Не знаю, – пожала плечами королева. – Мне об этом ничего не известно.

– Вот как?.. – призадумался Улоф. – Так может, об этом известно Хранителю?

– Может быть. Только я с ним не общаюсь.

– Почему?

– У меня достаточно своих дел в королевстве.

Принц учтиво склонил голову, затем повернулся и вышел.

Глава 11

Когда дверь сзади закрылась, в туннеле стало темнее и сумрачней. Фая присела возле косули, обняла ее за шею и прижалась к теплой шерстке.

– Давай я буду называть тебя Рыжухой, как нашу собачку, хорошо? – обратилась она к своей безмолвной спутнице. – Ты такая же рыженькая.

Та, немного постояв, мягко высвободилась и двинулась вперед. Фая поспешила за ней. Ей приходилось спешить, потому что Рыжуха двигалась довольно быстро. Впрочем, девочка не роптала: ей и самой хотелось поскорее вернуться домой. Туннель был прямой и ровный, боковых ходов не наблюдалось, и Фая, хмыкнув, вскоре обратилась к своей спутнице:

– Ну и какой же это лабиринт, а, Рыжуха? Одна-единственная тропка!

Рыжуха промолчала: как известно, животные не разговаривают человеческими голосами. Путь пошел на подъем. Вскоре впереди стало немного светлее.

– Наверное, там выход? Как ты думаешь?

Девочка понимала, что Рыжуха ей не ответит, но ей хотелось говорить хоть с кем-то, пусть даже с безответной спутницей. Наконец потолок туннеля исчез, и вверху показалось голубое небо.

– Ур-ра! – воскликнула Фая и принялась на радостях обнимать свою спутницу. – Все, Рыжуйка, мы на свободе!

Теперь путь представлял собой тропу, пролежавшую между поваленных огромных деревьев. Видимо, упали они давно, потому что уже поросли лишайниками и мхом, клочковато свисавшим с корней. А за этим валежником с обеих сторон рос густой еловый лес.

Рыжуйка грациозно шла впереди. Фая следовала за ней и при этом зорко смотрела по сторонам, чтобы не пропустить боковую тропу, если вдруг та появится. Вскоре валежник закончился. Теперь они шли по хорошо утоптанной дорожке, огражденной с обеих сторон высокой живой изгородью из какого-то колючего кустарника. Боковых тропинок не было. Даже если бы Фая захотела свернуть, это было невозможно сделать.

– Тоже мне, лабиринт! А уж как пугала нас королева! – хмыкнула девочка и передразнила, – «никогда не выберетесь»... А мы вот взяли и выбрались! Правда, Рыжуйка?

Та стояла, чутко прислушиваясь и не двигаясь с места. Фая тоже прислушалась.

– Странный лес, – пробормотала она, – ничего не слышно: ни птиц, ни шума ветра... Разве так бывает?

Фая немного постояла в растерянности. Косуля пугливо жалась к ней, словно ища защиты. Наконец девочка решилась.

– Идем, Рыжуйка! Эта дорожка приведет нас домой, вот

увидишь!

Вскоре они вышли на красивую полянку, покрытую сочной зеленой травой. А в этой траве виднелись ягоды спелой земляники! Фая вдруг вспомнила, что она давно не кушала, у нее даже слюнки потекли.

– Смотри, Рыжуйка, сколько здесь еды! – воскликнула она. – И мне, и тебе хватит!

Внезапно послышался скрипучий голос:

– Не трогайте! Это мой лес и мои ягоды!

Девочка взглянула в ту сторону и увидела старенького дедушку с окладистой седой бородой. На нем был надет пятнистый костюм, как у дедушки Вани. Старичок, опираясь на посох, вышел из-за деревьев и направился к ним.

Фая знала, что чужое трогать нельзя, поэтому не обиделась.

– Здравствуйте, дедушка, – вежливо поприветствовала она его. – Мы проголодались и хотели поесть немного ягод. А что, разве нельзя?

– Еду заработать надо! – сварливо ответил старичок.

– Но как? – удивилась Фая. – Я же маленькая девочка, а Рыжуйка не умеет ничего делать, потому что у нее нет рук.

– Ничего, сгодится твоя скотинка в свое время, – покопился на Рыжуйку старичок.

Затем он перевел взгляд на Фаю и строго спросил:

– Зачем ты забралась в мой лес?

– Мы заблудились и ищем дорогу домой, – ответила де-

вочка.

– Заблудились, говоришь? – ухмыльнулся старичок.

– Да...

– И как же это тебя угораздило заблудиться? – хмыкнул он насмешливо. – Тропка-то вон она, перед тобой, прямая!

– Ну... Я... – забормотала девочка, соображая, как бы объяснить старичку свои злоключения. Ничего не придумав, она перевела разговор на другое. – Так вы можете нам выбраться из леса?

– Это можно, – протянул старичок, – только услуга за услугу! Я собираюсь построить здесь избушку, и ты должна мне в этом помочь, девочка Фая. И не говори, что не умеешь! Замок-то себе вон какой построила!

– Откуда вам всё это известно? – удивилась девочка.

– Уж известно, – загадочно ответил старичок, но объяснять ничего не стал.

– А... Ну... Так ведь замок не настоящий, – попыталась отвертеться Фая.

– А моя изба должна быть настоящая! Ну так что, будешь мне помогать? Учти, без моей помощи ты из леса не выберешься!

– Хорошо. – Девочка вспомнила советы своих старших подруг. – Тогда сначала избу нужно нарисовать. А у вас бумаги нет!

– Есть, есть! – обрадовался старичок и, порывшись в своей холщовой сумке, достал оттуда карандаши и лист плотной

бумаги. – Вот, рисуй!

Рисовать Фая всегда любила. Вот и сейчас на бумаге быстро появился аккуратный домик с черепичной крышей. Старичок стоял рядом и одобрительно кивал головой.

– Вот-вот! Именно такой и будем строить!

– Но это же слишком долго, а мне нужно домой, там волнуются, – возразила девочка.

– Сама виновата – зачем ушла без спроса? – строго спросил старичок.

– А... Я... – растерянно пробормотала Фая. – Я думала, я ненадолго...

Ей стало жаль себя и захотелось плакать. Старичок, заметив ее заблестевшие глаза, прикрикнул:

– Ладно, ладно! Нечего здесь сырость разводить. Давай-ка, помоги мне разметку сделать.

Слезы у Фаи пропали. Ей стало интересно, и она спросила:

– А что такое разметка?

– Сейчас увидишь. – Старичок опять порылся в сумке и достал оттуда моток веревки, молоток и четыре колышка. – Я буду забивать колышки в землю, а ты натягивать бечевку.

– Зачем?

– Какая же ты глупая, девочка Фая! Так мы с тобой наметим размеры моей избы.

– А откуда вы знаете мое имя? – удивилась Фая.

– Я все про тебя знаю! – отмахнулся старичок. – На-ка, держи, – он протянул девочке моток, а сам принялся вбивать

колышек. – Теперь привязывай к нему бечевку, а я забью следующий.

Вскоре на полянке красовался большой прямоугольник из веревки и четырех колышков по углам. Старичок, оглядев работу, довольно погладил бороду.

– Ну вот, а говоришь – не умеешь строить. Вот теперь поешь моих ягод – заработала!

– Спасибо, дедушка!

Фая с удовольствием принялась есть ягоды, не забывая подкармливать и Рыжульку. Старичок хмыкнул и что-то пробормотал себе под нос. Утолив голод, Фая поблагодарила старичка за угощение и сказала:

– Все, мне пора!

– Это что же, вся твоя помощь? – нахмурился старичок.

– Я же маленькая, – заявила Фая. – Так как нам с Рыжулькой выбраться из вашего леса?

– Ну-ну. Вон же она, тропа-то, – на удивление ласково ответил старичок.

Фая распрощалась и, окликнув свою спутницу, двинулась вперед.

Глава 12

Дорожка была всё такая же – хорошо утоптанная, а по бокам – высокая живая изгородь из колючего кустарника. Вскоре она разделилась: теперь это были две дорожки с высокой колючей изгородью, похожих друг на друга как две капли воды. Фая и Рыжулька остановились.

– Ну, и по которой тропинке дальше идти? – спросила девочка у своей спутницы, но Рыжулька стояла молча и без движения.

– Ты же должна быть моей провожатой, разве нет? – упрекнула её Фая.

Рыжулька посмотрела на нее миндалевидными глазами и отвела взгляд.

– То есть, это я должна быть твоей провожатой? Так, что ли?

Рыжулька кивнула. Фая задумалась.

– Папа мне говорил, что в пещерах есть правило правой руки. То есть, нужно всегда сворачивать направо, чтобы не заблудиться. Правда, это не пещера, а лес. Ну, ничего, давай свернем направо.

Они так и сделали: свернули направо и бодро зашагали вперед.

– Скоро будем дома, – объясняла Фая своей спутнице. – Я приведу тебя к бабушке и дедушке, и ты будешь жить с

нами! Ты познакомишься с Жулькой и...

Внезапно косуля остановилась.

– Что там? – спросила девочка и глянула вперед.

Она ахнула от изумления. Потому что впереди виднелась... та самая полянка! Только теперь на ней вовсю шло строительство! Уже был сложен фундамент будущей избы. Старичок был тут же. Он мастерски складывал стены из брёвен, легко поднимая их в одиночку!

Это было так странно, что Фая даже не успела расстроиться. Они с Рыжухой приблизились к стройке. Старичок заметил их и насмешливо хмыкнул:

– А, явились! Я же говорил – без моей помощи ты из леса не выберешься!

– Кажется, мы ошиблись и не на ту тропинку свернули, – смутилась девочка. – Но как это у вас получается так быстро строить?

– Это ты долго ходишь! Я уж тут заждался. Давай, конопать стены, а я буду укладывать оконные венцы.

Несмотря на то, что она была разочарована, Фая не преминула задать вопрос:

– А что такое оконные венцы?

– Венцы – это стены из вот этих брёвен, – принялся объяснять старичок. – Скрепляются они между собой на углах специально вытесанными углублениями. А те бревна, что укладываются между окнами, называются оконными венцами.

– А что такое конопатить? – продолжала расспрашивать

девочка. – Конопушки рисовать, что ли? – и она фыркнула от смеха.

– Конопатить стены, – продолжил объяснять старичок, – это значит заталкивать мох между бревнами, а вовсе не рисовать конопушки, как вот у тебя на носу. И хватит болтать, приступай к работе, вон высушенный мох лежит.

Фая вздохнула. Делать было нечего. Она принялась заталкивать мох между бревен.

– Но как же это вы сумели все так быстро построить? – повторила она мучащий ее вопрос, однако старичок отмолчался: то ли не расслышал, то ли сделал вид, а может, просто не захотел отвечать.

Проконопатив несколько щелей, Фая заявила:

– Я устала и хочу домой! Вы меня отпускаете?

– А кто тебя держит? – ухмыльнулся старичок. – Хочешь – иди...

Фая попрощалась с ним во второй раз, и они с косулей заторопились покинуть странную полянку. Вскоре путники опять оказались у той же развилки.

– Нам нужно было идти по другой тропинке, вот этой, слева, – объяснила девочка Рыжульке. – Вот так мы теперь и поступим.

Сказано – сделано. Путники свернули налево. Теперь они шли гораздо дальше, однако история повторилась! И эта тропинка тоже вывела их на ту же самую поляну! Невероятно, но домик на ней был уже почти готов, и старичок, сидя на-

верху, мастерил крышу. Заметив Фаю с косулей, он злорадно ухмыльнулся и заявил:

– А, явилась помощница! Я же говорил – без моего разрешения тебе из леса не выбраться!

– Вы что же – заколдовали тропинку, чтобы она нас все время сюда возвращала? – возмутилась Фая.

– Зачем мне колдовать? – передернул плечами старичок. – На то он и Лабиринт, чтобы путать глупых людишек, вроде тебя.

– Так это и есть лабиринт? – удивилась Фая. – А я думала – это обычный лес.

Старичок что-то пробормотал себе под нос и, взяв небольшую дощечку, принялся ее прибивать. Прибив одну, проделал то же с другой, с третьей. Фая спросила:

– А почему вы делаете крышу из досок? Разве так бывает? Она же протечет в дождь.

– Это называется тёсовая крыша, – охотно объяснил старичок. – Делаю ее я из лиственницы. Это дерево не боится ни дождя, ни снега, ни солнца. И от времени становится только прочнее. Хватит болтать, давай-ка за работу. Мне еще конька на крышу ставить.

– Коня на крышу?.. – изумилась девочка. – А зачем?..

– Вот же глупая людь! – с досадой произнес старичок. – Не коня, а конька, он из дерева вытесан. Сейчас с тёмом закончу, потом за конька возьмусь. Сама увидишь.

Фая не хотелось конопатить стены. Вздохнув, она тихонь-

ко объяснила Рыжуйке:

– Придется работать, а то этот противный старикашка обратную дорогу не покажет.

И она опять принялась конопатить щели между бревен. Мало-помалу девочка увлеклась работой, и оторвалась от своего занятия только от возгласа старичка:

– Вот он, конёк-то! Смотри, девочка Фая!

Старичок спрыгнул на землю. Фая отошла немного от стены и взглянула вверх. Там, на конце гребня крыши, красовалась фигура, напоминающая коня с крыльями. У него была мощная красивая грудь, наостренные уши. Казалось, конь вот-вот взмахнет крыльями и взлетит.

– Это я сам из старого елового корневища вырубил, – хвастливо произнес старик, стоя возле Фаи. – Смолистый конёк, словно позолотой покрыт. Ась?

– Красивый, – подтвердила девочка. – Дедушка, а я уже все законопатила. Вы покажете нам дорогу из лабиринта?

– Так у тебя же есть проводница! – старичок насмешливо кивнул в сторону Рыжуйки.

– Но она тоже не знает куда идти!

– Значит, твоя проводница никудышная. Оставь ее мне, и я так и быть, укажу тебе дорогу.

Рыжуйка испугано прижалась к девочке.

– Нет-нет, – ответила Фая, обнял косую. – Я пообещала Рыжуйке, что она будет жить у нас!

– Ну так и ищите сами выход, – ответил старичок и при-

нялся мастерить крыльцо, не обращая больше на них внимания.

Фая нерешительно потопталась на месте.

– Дедушка, но как же найти выход, если ваши тропинки все ведут обратно?

– Захочешь – найдешь! – загадочно ответил тот. – Ну, а если не найдешь – я сказал условие, повторять не буду.

Делать было нечего. Фая вздохнула.

– Идем, Рыжулька, – позвала она свою спутницу, и они в который уже раз пошли по знакомому пути.

Фая устала. Она шла, задумавшись. Неожиданно девочка обнаружила, что дорожка пропала вовсе! И колючий кустарник тоже. Теперь они с Рыжулькой стояли посреди елового леса. Деревья росли часто, создавая полумрак, и в двух шагах не видно было ничего, кроме их толстых стволов.

– Куда же теперь идти?.. – в раздумье пробормотала Фая. – Тропинки больше нет. Так и заблудиться можно... Что скажешь, Рыжулька?

Та молча смотрела на девочку. Внезапно Фая кое-что вспомнила.

– Знаешь что, Рыжулька? Я вспомнила! Папа говорил, что человек в лесу ходит по кругу, потому что один шаг у него длиннее. Понимаешь? – обратилась Фая к Рыжульке. – Я правша, значит, мне надо чуть укорачивать правый шаг!

Сказано – сделано! Они пошли дальше, при этом девочка делала короче правый шаг, иногда чуть ли не в полови-

ну. Вскоре за деревьями просветлело. Путники сделали ещё несколько шагов и... Они опять вышли на ненавистную поляну!.. Только здесь теперь красовалась настоящая избушка, из трубы которой валил дым. Скрипнула дверь, и на пороге появился хозяин – все тот же старичок!

– Да что же это здесь у вас происходит? – чуть не плача, крикнула Фая. – Это все неправильно! Дом не строится так быстро! А ваша поляна заколдованная!

Старик расхохотался.

– Глупая маленькая лудь! Ты еще не поняла, что самой тебе ни за что не выбраться? Ну так знай: и эти тропы, и лес, и поляна – все это ловушки Лабиринта. А я – его Хранитель! И только я могу помочь тебе выбраться отсюда.

– Так помогите, пожалуйста, – размазывая слезы по щекам, просила Фая.

– Отчего же не помочь, – вкрадчиво сказал старичок. – Заходите, девочка Фая, в избу. Я уже и печь истопил, сейчас угощение буду готовить из твоей скотинки, славно отобедает!

– Нет!.. – закричала Фая, загоразивая собой косулю.

– Ты глупа, как все люди, – скривился тот. – Разве ты не поняла, что я могу выпустить из Лабиринта только одно создание? Ты помогала мне строить, тебя я и выпущу. Но взамен ты должна мне будешь оставить эту лесную тварь. Я очень проголодался.

И старик направился к ним.

– Вы гадкий и противный старикашка! – закричала девочка. – Ненавижу вас! Бежим, Рыжуйка, отсюда, пока не поздно!

И они помчались опять по ненавистной тропке.

– Бегите, бегите, – раздался сзади насмешливый голос старичка. – Все равно вернетесь сюда же! Вам ни за что не выбраться из Лабиринта!

Фая, присев возле косули, обняла ее за шею.

– Мы выберемся отсюда! Я обещаю! Это противный старикашка нас водит кругами...

Тут она что-то вспомнила.

– Слушай, Рыжуйка... А ведь Улоф мне сказал: идите против времени! Я подумала, что он просто вредничает... А может, это была подсказка, а?..

Косуля взглянула на девочку своими миндалевидными глазами и кивнула.

– Смотри, – продолжала Фая, – мыс тобой шли по этой заколдованной тропе, и время летело очень быстро: вон уже изба выстроена! Ведь так не бывает, верно? Значит что – нужно идти наоборот? Против времени?..

Она растерянно посмотрела на тропу, ведущую обратно.

– Но ведь эта тропа опять приведет нас к королеве! Или... Королева же сказала, что обратного пути из Лабиринта нет...

Поколебавшись, Фая заявила:

– Идем, Рыжуйка. Идем обратно. Может, там есть другой путь, а я его просто не заметила?..

Они так и сделали – повернулись и пошли обратно. Сейчас же перед ними опять появилась ненавистная дорожка с колючей изгородью. И привела она их опять на ту же ненавистную поляну!

Старичок сидел на завалинке.

– А, вернулись, – и он, кряхтя, поднялся. – Давай-ка сюда свою скотинку...

– Бежим, Рыжулька! – воскликнула Фая. – Сюда!..

В этот раз они побежали обратно – в ту сторону, где был валежник. Внезапно Фая споткнулась обо что-то и с размаху шлепнулась на землю, даже в глазах потемнело.

Глава 13

– Файка, ты? – раздался над ней удивленный голос.

Девочка подняла голову, помотала ею, затем села. Перед ней стояла Анеля с лукошком, наполненным грибами. Губы подружки были испачканы черникой.

– Ты что – упала? – участливо спросила она. – Не ушиблась? Давай, я помогу тебе встать.

Она подала руку Фая.

– Анелька! – обрадовалась Фая, поднимаясь. – А... А ты что, меня видишь?..

Её подружка вытаращила глаза и выразительно постучала себя по лбу. Фая не стала объяснять ей, что совсем недавно она была невидимой и очень страдала из-за этого. Девочка завертела головой. Она все ещё была в лесу, но... Откуда в этом лесу взялась Анеля? Или это был не тот лес? А ведь и правда – не тот! Здесь не было ни валежника, ни елового частокола, ни колючей изгороди. Это был сосновый лес, и сквозь их верхушки весело светили солнечные лучики.

– Откуда ты здесь? – продолжала расспрашивать подружка. – Ты что – одна?

– Не одна... Я с Рыжухой, – вспомнила Фая о своей спутнице. – Кстати, где она?

– Жулька? А, так ты с Жулькой! – Анеля решила, что Фая была со своей собачкой.

– Нет, то есть... – забормотала Фая. – Здесь была косуля...

Рыженькая такая...

– Не было тут никакой косули! – заявила Анеля. – А Жулька твоя удрала домой, наверное, сейчас уже на мосту!

– Ты с кем там разговариваешь? – послышался знакомый голос, после чего на тропинке появилась бабушка Сохви. Подойдя ближе, она окинула удивленным взглядом Фаю, затем подозрительно спросила:

– Фая? Откуда ты здесь? Ты что же, вздумала одна отправиться в лес?

Та хотела соврать, что отпросилась у старших, но подумала, что это неправильно, ведь бабушка Сохви легко уличит ее во лжи, если спросит у бабушки Нины об этом, и виновато кивнула.

– Ах, гулена, – укоризненно покачала головой бабушка Сохви, – да разве же так можно? Ты ведь могла заблудиться в лесу! Хорошо ещё, что нас встретила, ведь мы уже возвращаемся домой. Идем!

Они зашагали вместе, и Фая подумала: как же это прекрасно – идти по обычной тропке, без колючей изгороди, с друзьями!

– Фая была не одна, а с Жулькой! – запоздало заступилась за подружку Анеля.

– И Жулька не помогла бы, если, неровен час, случилось бы лешака встретить! – строго произнесла бабушка.

– Какого лешака? – отчего-то шепотом спросила Фая.

– Да такого! Старичка с бородой, который обманом водит человека по лесу, пока тот не сгинет. – Бабушка Сохви подтолкнула остановившуюся девочку. – Ну, чего встала? Ступай!

– Так это... Леший... По Лабиринту... – забормотала Фая.

Анеля шутливо толкнула подружку в бок.

– Эй, ты чего испугалась? Не бойся, бабушка шутит! Мы с ней здесь часто грибы собираем и никакого лешего не встречали! Правда, бабушка? А вот косули здесь есть, я в прошлый раз тоже одну видела! Она такая миленькая...

Фая слушала подружку вполуха и мучительно соображала – стоит ли рассказывать о своих приключениях? Бабушка Сохви точно заругает! И девочка решила промолчать. Ну, может, потом расскажу обо всем Анеле... Хотя она все равно не поверит, скажет – выдумщица...

Вскоре лес закончился, и они вышли на опушку, за которой виднелась речка, а за ней – их поселок.

– Бабушка Сохви, – просящим голосом произнесла Фая, глядя на неё, – а можно я скажу, что я с вами вместе в лес ходила?

Та покачала головой.

– Надо бы рассказать твоим, чтобы высыпали тебе хорошенько! Ну да ладно, не выдам тебя. Но! – тут ее голос стал строгим, – ты должна пообещать, что никогда больше так не поступишь!

– Обещаю! Спасибо! – обрадовалась Фая.

Они свернули вправо и пошли вдоль речки.

– Смотри, Файка, вон мост! – воскликнула Анеля. – Побежали!

Взявшись за руки, девочки пронеслись через опушку и вступили на мост. На деревянном настиле их шаги зазвучали гулко и громко.

– Тихо, – шепнула Анеля, – а то водяной проснется!

– Водяной? – завертела головой Фая. – Какой водяной? А где он спит?

– Обыкновенный водяной. Разве ты не знаешь, что водяные всегда живут под мостом? – Анеля остановилась у перил и указала вниз. – Вон, он где-то там, в воде. А из-за чего, ты думаешь, нас на речку не пускают?

– Я думала, чтобы мы не утонули, – растерянно пробормотала Фая.

Она тоже остановилась рядом с подружкой и взглянула вниз. Там шумела и перекачивалась темная вода, словно в ней некто кувырчался. Фая стало не по себе. Может, и правда там кто-то сидит?

– А он что – тоже на нас сейчас смотрит? – опасливо спросила девочка.

Подружка прыснула смехом.

– Ну что ты всему веришь, Файка? Я же просто пошутила... – тут Анеля переключилась на другое. – Смотри, а вон там, справа от моста, видишь? Наш замок стоит! Идем туда!

И она потащила подружку за руку, одновременно крикнув бабушке:

– Ба, мы на минутку! Только на замок посмотрим!

– Замок? – пробормотала Фая. – А разве... Его же Сашка разрушил...

Она же прекрасно помнила, как противный Сашка утюжил их строение своим велосипедом! Но в той стороне, действительно, виднелся замок, и он был цел! Через минуту девочки уже стояли возле своего строения.

– Но я же сама видела, как Сашка несколько раз по нему проехал... – растерянно пробормотала Фая.

– Это тебе просто приснилось! – безапелляционно изрекла её подружка. – Вот же он, цел-целехонек! И дождь ему нипочём!

Фая обошла замок, внимательно вглядываясь в песок. Где-то здесь должны быть следы Улофа и его друзей. Но вместо них тянулась только дорожка от велосипедных шин. Если следы и были, то мальчишки на своих велосипедах их уничтожили.

Фая вздохнула. Никто мне не поверит. Но не может быть, чтобы мне это приснилось! И как это я вдруг оказалась в лесу, на той стороне реки?.. Я ведь точно туда не ходила!

– Девочки, домой! – послышался строгий голос бабушки Сохви.

– Сейчас, ба! – крикнула ей Анеля, а потом обратилась к Фае. – Что ты там разглядываешь? Идем домой! Ух, как я

проголодалась!

– Идем, – ответила она, следуя за подружкой.

Надо ли говорить, что домашние, увидев Фаю, очень обрадовались. Жулька прыгала вокруг девочки с радостным лаем, а кот Тимка сидел в стороне. Он даже отвернулся, чтобы никто не сомневался в его сдержанном достоинстве. Фая принялась обнимать Жульку, а та всё норовила лизнуть ее в нос. Потом девочка подошла к коту и погладила его. Кот принял её внимание с видом вышколенного аристократа.

Все это время бабушка Нина и тетя Таня дружно ругали девочку за самоуправство. Бабушка Сохви вступилась за неё:

– Хватит уже вам ругаться! Это я виновата, что не предупредила, – взяла она на себя вину Фаи.

На шум вышел дедушка и разворчался:

– Что расшумелись? Фая вернулась? Я же говорил – нечего беспокоиться! Навели тут смуту, понимаешь...

Взрослые дружно замолчали, а потом еще немного поговорили о том, о сем, после чего бабушка Сохви и Анеля ушли. Напоследок бабушка Сохви заговорщицки подмигнула Фае, мол, не волнуйся, я тебя не сдам. Несмотря на то, что ее ругали, девочка счастливо улыбалась. Ведь это так прекрасно – опять быть видимой!

Они направились в дом. На пороге Фая внезапно остановилась. Тетя Таня от неожиданности налетела на неё.

– В чем дело, Фая?

– Ходики тикают! – ответила девочка. – Слышите? Это

так странно!

Тетя Таня пожала плечами.

– Что же здесь странного? Сколько себя помню, слышу этот звук – тик-так, тик-так. А что?

– А вот может быть такое, чтобы время бегало то вперед, то назад?

– Как это – бегало? – изумилась тетя Таня.

– Ну так... Идешь в одну сторону – появляется избушка, возвращаешься – а ее нет!

– Ты что – сказок начиталась? – засмеялась тетя Таня, обнимая ее за плечи. – Идем на кухню, бабушка нам вкусный ужин приготовила.

Только теперь Фая почувствовала, как она проголодалась и устала. За ужином, вспоминая о своих приключениях, она отвечала рассеянно и невпопад. Что-то здесь было не так, неправильно. Почему их башня опять целая – понять можно, наверное, ее кто-то отстроил. А вот как тот старичок в том лесу так быстро строил свою избушку – разве так бывает?

Тетя Таня поводила перед ее лицом ладонью и шелкнула пальцами.

– Ау, подружка, ты где витаешь? Вернись на землю!

– Отстань от неё, видишь – умаялась девчонка, – вступилась за Фаю бабушка Нина. – Поела, детка? Отправляйся теперь спать.

Фая так и сделала. Почистив на ночь зубы, она отправилась в свою комнату. Солнце ярко светило в окно, словно

кто-то на небе включил лампочку. Фая никак не могла привыкнуть к такому поведению светила, ведь ему вообще-то полагалось спать в это время. Она подошла к окну, чтобы задернуть темные занавески и замерла от удивления. На подоконнике лежала свирель.

Девочка взяла её в руки и повертела, разглядывая. Она хорошо помнила эту свирель – с небольшой пометкой вверху в виде царской короны. Свирель Улофа?.. Откуда она здесь взялась?.. Может, он стоит совсем рядом, невидимый?

– Улоф, – прошептала она, оглядывая пустую комнату, – ты здесь?..

Но ей никто не ответил. Фая подумала о том, что, когда она была невидимой, голос её тоже был неслышимый. Значит, ей не удастся поговорить с принцем. Забыв про занавески, она положила свирель на подоконник, а сама улеглась в постель. Едва девочка коснулась головой подушки, как тут же уснула.

Скрипнула дверь, и в спальню тихонько зашла бабушка Нина.

– Ишь ты! – ворчливо сказала она, поправив девочке одеяло. – Укатали нашу сивку крутые горки, даже белая ночь ей нипочем, а ведь прежде было никак не угомонится... Ну спи, спи, дитя! Сладких тебе снов.

Она подошла к окну, чтобы задернуть занавески и тоже заметила свирель.

– Дудка какая-то... Откуда она у Файки? Подружка пода-

рила, что ли?

Бабушка Нина пожала плечами, затем задернула занавески и вышла.

Через некоторое время, когда солнце ушло в сторону и перестало светить прямо в окно, а комната погрузилась в таинственный полумрак, свирель внезапно исчезла с подоконника. Спустя ещё некоторое время со стороны Поющей дюны слышалась еле уловимая мелодия. Но Фая уже не слышала – она крепко спала.

Глава 14

Утром следующего дня дедушка Ваня поднялся рано. Он опять собрался идти на рыбацкий стан. Умываясь во дворе, он гремел умывальником, прибитым к столбику, и шумно фыркал. Бабушка Нина, готовя ему завтрак, выглянула в окно и прикрикнула:

– Тихо ты, медведь! Гостей спозаранку разбудишь!

– А я уже не сплю! – заявила Фая, появившись на пороге кухни. – Доброе утро всем! Дедушка Ваня, возьми меня с собой!

– Это еще зачем? – нахмурилась бабушка Нина. – Хватит уж, мы вчера чуть с ума не сошли, пока тебя ждали!

– Потому что вы с Татьяной паникёрши, – заявил дедушка Ваня, утираясь мохнатым полотенцем. – А я вам говорил: нечего шум поднимать, никуда девчонка не денется!

Он зашел в кухню и, опустившись на стул, обратился к Фая:

– Пойдешь со мной. Только сначала позавтракай.

– Пусть сначала умоется, – буркнула бабушка Нина. Ей не очень понравилась идея девочки, но дедушка Ваня сказал свое слово, и ей пришлось согласиться.

Фая мигом умылась и плюхнулась за стол. Ей не терпелось увидеть замок из песка, который вчера каким-то чудом оказался цел! А может, Сашка разрушит его сегодня?.. Нет, с

этим временем творится что-то непонятное!

– Ну что, пострелёнок, готова? – спросил дедушка Ваня, поднимаясь. – Идем.

Он направился к двери. Фая выскочила из-за стола и помчалась следом.

Еще издали она увидела – замок стоит цел-целехонек!

– Я буду здесь! – заявила она, когда они поравнялись с песочным творением. Дедушка Ваня согласно кивнул и направился дальше, туда, где уже хлопотали несколько рыбаков.

Фая присела на корточки возле замка и принялась мечтать. Вот бы опять стать маленькой и невидимой! И почему я вчера не зашла внутрь этого замка, Улоф ведь сказал, что приготовил для меня комнату. Там, наверное, было необыкновенно красиво. А я ревела, вот глупая...

Сколько времени прошло, она не знала. Внезапно за ее спиной раздался голос противного Сашки:

– Привет, малявка! А чего это ты вчера одна на Поющую дюну ходила?

Фая подскочила от неожиданности. Сашка спрыгнул со своего велосипеда и стоял рядом. Девочка сердито выкрикнула:

– Никуда я не ходила!

– Не ври! Ходила, и без спроса! Я знаю!

Фая испугалась: а вдруг он расскажет об этом дедушке?.. Она невольно взглянула в ту сторону. Там дедушка с другими рыбаками собирал сети. Сашка проследил за ее взглядом.

– Да не бойся, не сдам, – ухмыльнулся он.

Это ее немного успокоило.

– Спасибо, – сердито буркнула она.

– А куда ты там делась? – продолжал расспрашивать Сашка. – Я ехал отсюда на дюну по твоим следам, а потом они пропали.

– С чего ты взял, что это были мои следы? – нахмурилась девочка. – Мало ли кто здесь ходит.

– Твои, твои! Других здесь не было!

– Нет были!

– Нет, не было! Здесь были только твои следы, я их знаю!

– Отстань!

Она отвернулась и опять опустилась на корточки возле своего замка. Сашка положил велосипед и опустился рядом.

– Ты это, не психуй, – примирительно сказал он, тронув ее за руку. – И не ходи больше туда одна.

Они одновременно взглянули на Поющую дюну. словно дождавшись их взгляда, та зазвучала. В этот раз мелодия была легкой и радостной. Дети переглянулись.

– Как будто кто-то играет на флейте, – сказала Фая.

– Я знаешь что заметил, – сказал Сашка, – когда ты появилась у нас, Поющая дюна стала красиво звучать.

– А разве раньше было по-другому?

– Она грохотала, как сердитые барабаны. А иногда как охотничий рожок. У нас говорят, что это чужд, такой маленький народ, играет.

– Я хочу выучиться играть на флейте, чтобы играть как они! – заявила Фая.

– А я умею делать дудочки. Хочешь, для тебя сделаю? И ты будешь играть лучше всех! – заявил мальчик, и Фая подумала, что он не такой уж вредный, этот Сашка.

– Ладно, – разрешила она.

– И я больше не буду тебя дразнить. Хочешь, я покатаю тебя на велосипеде?

– Хочу! – обрадовалась девочка. – Только нужно спросить разрешение у дедушки Вани.

Так они подружились и с тех пор играли все вместе. Правда, свое обещание – сделать дудочку – Сашка так и не выполнил. Когда Фая спрашивала его об этом, он хмурился и бубнил что-то невнятное. А потом Фая и вовсе забыла об этом, ведь вокруг было столько интересного!

Глава 15

Очередное совещание в тронном зале подходило к концу. Королева уже выслушала доклады всех придворных, дала им соответствующие указания, и сейчас о чем-то разговаривала с Первым Рыцарем. Подчиненные терпеливо ждали. Вскоре правительница закончила свою беседу и кивнула глашатаю. Тот только и ждал этого сигнала и тут же объявил:

– Аудиенция окончена! Господа, вы можете проследовать в трапезную!

Но придворные не спешили выполнять этот приказ, потому что согласно этикету никто не должен был шествовать в трапезную впереди Ее величества. Поэтому все присутствующие продолжали ожидать действий королевы. Наконец правительница поднялась с трона и направилась к выходу. За ней прошествовала вся ее многочисленная свита.

Тронный зал опустел.

Через несколько мгновений дверь в него приоткрылась, и в зал скользнул принц Улоф. Окинув беглым взглядом помещение и убедившись в том, что он один, принц быстрым шагом направился к потайной двери, ведущей в Лабиринт.

– Я же обещал этой малышке, – пробормотал он, – что королева поможет ей вернуться в свой мир, и мне необходимо убедиться в этом.

Он окинул взглядом другие витражные молдинги в виде

узких готических дверей.

– Вот интересно, это просто декорации или тоже потайные двери, ведущие куда-то?.. Я обязательно спрошу об этом королеву. Ну а пока мне нужно поговорить с Хранителем Лабиринта о маленькой люди. Заодно узнаю у него и правда ли то, что те, кто прошел в наше королевство через Лабиринт, стал невидимым...

Он нажал на нужные узоры, и сводчатая дверь тут же отворилась. Улоф перешагнул высокий порог и очутился в ровном прямом туннеле. Окинув взглядом стены возле входа, он увидел те же узоры и, не колеблясь, нажал на них. Дверь за ним закрылась.

– Вот так! – довольным голосом сказал он. – Чтобы никто не помешал мне.

И он двинулся вперед.

Ход туннеля был прямой и ровный – он не отличался от других, и Улоф шел по нему довольно быстро. Ему не терпелось встретиться с Хранителем. Наконец потолок исчез, и сверху показалось небо. Теперь путь представлял собой тропу, пролегавшую между поваленных огромных деревьев. Видимо, упали они давно, потому что уже поросли лишайниками и мхом, клочковато свисавшим с корней.

Тропа вывела Улофа на красивую полянку, покрытую сочной зеленой травой, в которой виднелись ягоды спелой земляники. Поляна была правильной округлой формы. За ее пределами виднелся еловый лес. Улоф прошелся по окру-

ности, пытаюсь найти тропку, но тщетно: мешал густой колючий кустарник. Еще Улоф обратил внимание на то, что здесь не было слышно ни жужжания пчел, ни щебетанья птиц, ни шума ветра в верховьях деревьев.

– Странная поляна... – пробормотал принц. – Ну, и где же вход в Лабиринт?

В ответ ему раздалось неожиданно громкое эхо. Принц хмыкнул – эхо громко и насмешливо хмыкнуло в ответ.

– Ладно, – заявил Улоф, опустившись в траву и достав свирель. – Посмотрим, что ты на это ответишь...

Принц стал наигрывать мелодию, которую придумывал тут же – он был очень музыкален. Это занятие как обычно, так увлекло его, что он даже забыл и про эхо, и про свое намерение.

– Хорошо-то как играешь, принц Улоф, – раздался за его спиной скрипучий голос.

Тот подскочил от неожиданности и обернулся. За его спиной стоял старичок с окладистой седой бородой. На нем были надеты какие-то лохмотья.

– Играешь-то как красиво... – мечтательно протянул старичок. – словно речка струится, а над ней береговушки выются да покрикивают... Эх, мне бы такое умение...

– Ну, коль вам известно мое имя, то не изволите ли представиться в ответ? – церемонно спросил принц.

– Отчего же, – старичок уселся на неизвестно откуда взявшийся пенек. Жестом он указал принцу усестись рядом на

второй, тоже появившийся внезапно. – Стариком-лесовиком люди кличут, а иной раз – лешим. Ну а для вашей чуди я Хранитель Лабиринта, вот!

– Очень приятно, господин Хранитель, – кивнул принц, опускаясь на соседний пенек. – Вас-то я и искал.

– Знаю, знаю! Про девчонку пришел справиться? Так нет ее, непоседы, сбежала!

– Сбежала?..

– Ну да, к своей подружке вышла, вместе и ушли! Вот уж не думал, что глупая маленькая людь сумеет выбраться из Лабиринта! Тут иной раз и взрослые люди целый день кругами ходят, из сил выбьются, а выйти не могут. Уж и потеха для меня! Как засмеюсь, а они пугаются, а мне еще веселее...

У принца отлегло от сердца, когда он понял, что Фae удалось стать видимой и вернуться к своим. Он окинул взглядом поляну и спросил Хранителя:

– А где же вход в Лабиринт? Что-то я его не заметил.

Тот заулыбался.

– Пошто же вашему будущему королевскому величеству блукать в Лабиринте? Это пусть людишки блукают! – Тут он хвастливо выпрямился. – А уж каков я мастак на разные выдумки! То болото им покажу, то кругами вожу, то частоколом огорожу... Да ещё и пужнуть люблю – расхохочусь громко, либо филином закричу иль зверем зарычу. А то и показаться могу. Коль добрый путник – поделится со мной едой

да поговорит уважительно – то открою ему выход из Лабиринта. А недоброго-то долго буду водить да посмеиваться... – Тут он переменял тему. – Ты, ваше будущее королевское величество, поиграй-ка ещё на своей дудочке, уважь старика. Больно уж я музыку люблю, да и петь мастак. Ты играй, играй, а я подпою...

Улоф не заставил себя уговаривать, он и сам очень любил играть на свирели, тем и занялся. Зазвучала нежная мелодия, в которую вплелись странные скрипящие и шипящие звуки – это подпевал старичок-лесовичок, закрыв глаза, самозабвенно и старательно. Принц еле сдерживался от смеха, но ему не хотелось обидеть Хранителя.

Но смех все-таки раздался! Это был девичий смех – нежный и звонкий, как звук колокольчиков. Принц резко оборвал мелодию. Старичок-лесовичок тоже замолчал. Улоф оглянул поляну, но она была пуста.

– Кто это смеется?.. – шепотом спросил он у своего спутника.

– А, сейчас увидишь, – ответил тот, нисколько не удивившись. – Эльфийка тут одна появляется иногда, Лелей кличут. Больно уж ей мое пение нравится, приходит сюда частенько меня послушать да повеселиться. Тоже играет мне на своей дудочке-то, а я подпеваю. Да вона, смотри: дверь появилась, сейчас и Лелю увидишь...

Улоф взглянул в ту сторону, которую указал Хранитель, и увидел: среди густого подлеска появилась арка, увитая цве-

тущими белыми розами. А в этой арке стояла девушка в белом, переливающимся золотом, платье. Эльфийка с распущенными льняными волосами, перехваченными золотым ободком, была просто необыкновенна. Пораженный ее красотой, Улоф поднялся. У него даже сердце екнуло.

– Что, понравилась?.. – хвастливо спросил старичок-лесовичок, глядя на него снизу.

Принц, забыв про Хранителя, двинулся навстречу Леле.

– Вот вашему будущему королевскому величеству и невеста! – вслед ему сказал старичок.

Но Улоф его не слышал. Он вообще теперь никого не замечал, кроме Лели. Они одновременно протянули друг другу руки.

– Я искал тебя всю свою жизнь...

– Правда?.. А мне кажется, что я давным-давно с тобой знакома...

– Ну, вижу, я здесь больше не нужен, – пробормотал старичок-лесовичок, поднимаясь. – Да и мне уж пора, вон слышу голоса – людишки в лес забрели, посмотрю, каковы таковы...

И он исчез. Следом за ним исчез и густой подлесок, и арка с розами.

Леля и Улоф вместе взглянули в ту сторону, где слышались голоса.

– Не боишься, что тебя увидят люди? – спросил Улоф. – Мы, чудь, избегаем встреч с ними.

– Обычно они нас, эльфов, не видят, – ответила Леля. – Разве что в ночь летнего солнцестояния.

– Пойдем со мной! – с воодушевлением предложил Улоф своей спутнице.

– Зачем? – она мило склонила голову к плечу.

– Я познакомлю тебя с родителями! – пылко ответил тот. – Я им скажу, что наконец-то нашел ту, которую искал всю свою жизнь! Скажу, что ты – моя невеста! Ты согласна быть моей невестой?

– Не так быстро, – кокетливо ответила Леля, – девушка должна подумать...

И ее смех разнесся серебряными колокольчиками над солнечным лесом.

Глава 16

Вскоре отпуск у тети Тани закончился, и она засобиравалась обратно. Дедушка Ваня и бабушка Нина хоть и взгрустнули, но не отговаривали, они понимали, что ее ждет работа. Фае одинаково хотелось как остаться, так и вернуться. И все-таки к маме и папе, и даже к несносному братику Васеньке ей хотелось больше. Вот уж кому она расскажет о своих приключениях! Васенька ей обязательно поверит, не то, что взрослые.

Наконец настал день отъезда. Поскольку самолет должен был лететь вечером и торопиться не было причин, но все проснулись рано. Фая тоже подскочила спозаранку и в который раз принялась перекладывать вещи в своем чемодане – не забыла ли чего.

В дверь спальни постучала бабушка Нина и тихонько спросила:

– Фаюшка, ты спишь?

– Не-а!

Бабушка Нина зашла в комнату. В руках у нее были какие-то вещи.

– Ах ты, жаворонок наш ранний. Жаль, что уезжаешь, привыкли мы к тебе как к родной внучке. – Она протянула девочке то, что держала в руках. – Возьми, это тебе подарок от нас. Для тебя связала. Носи на здоровье.

Фая развернула подарок и ахнула. Это были новенькие вязаные носки и варежки. Они были темно-синие, с узорами в виде снежинок.

– Ой, какие красивые!.. Спасибо, бабулечка! – она подскочила к бабушке Нине и обняла ее, от избытка чувств назвав бабулечкой, хотя всегда называла ее не иначе как бабушкой Ниной.

– Ну-ну... – растрогалась та, обняв и поцеловав девочку.

– Только вот куда мне их положить? – задумалась Фая. – У меня уже чемодан полный.

– Найдёшь куда. А сейчас приходи завтракать.

Бабушка Нина вышла.

Потом пришли Анеля с мамой и бабушкой. Анеля протянула подружке сверток.

– Возьми, это мы с бабушкой вам калиточек напекли.

А бабушка Сохви подарила вязаные шапочку и шарфик. Они тоже были очень красивые, с орнаментом в виде оленей.

– Носи на здоровье, внученька, для тебя связала.

Фая в который раз принялась копаться в чемодане, пытается втиснуть очередной подарок. Анеля стояла рядом и помогала ей советами. Тут послышалась трель велосипедного звонка, а за ней раздался Сашкин голос:

– Здравствуйте, а Фаю можно позвать?

– И ты здравствуй, – ответил дедушка Ваня и окликнул. – Фаинка! Выходи, это к тебе!

Девочки бросили копаться в чемодане и выскочили из до-

ма. Во дворе стоял Сашка с велосипедом и что-то держал за спиной. Когда девочки поравнялись с ним, он протянул Фае то, что прятал.

– Вот, бери. Я же обещал сделать дудочку. Ну, то есть, это не дудочка, а вот такая свирель.

Девочки в два голоса громко ахнули. Это была свирель, но какая! Она состояла из пяти трубочек, соединенных вместе. Трубочки были разной длины, и располагались они по росту, словно дети на занятиях физкультурой – от самой большой до самой маленькой.

Фая взяла подарок в руки, поднесла к губам и принялась дуть то в одну трубочку, то в другую. Раздались нежные и чистые звуки.

– Что я слышу?... – раздался удивленный голос.

Дети оглянулись. К ним подходила тетя Таня. Заметив в руках Фаи свирель, она удивилась.

– Пан-флейта? Фая, откуда она у тебя?

Девочки наперебой зашебетали:

– Это подарок! Вот от него!

– Саша подарил! Сам сделал!

Тетя Таня перевела удивленный взгляд на мальчика.

– Саша, это правда?... Неужели ты сам сделал этот инструмент?

– Нет... то есть, да... Это не я, ну, точнее, я помогал Игнату Феофановичу...

– Это, который из Заболотного? – уточнила тетя Таня.

– Ну да. Я спросил у него – как сделать дудочку для подарка, а он стал мне помогать. Ну, то есть, я стал ему помогать.

– Что за шум? – раздался громкий голос дедушки Вани.

Присутствующие оглянулись. К ним подходили все остальные.

– Тетя-мама, тетя-мама, сыграй, пожалуйста! – затеребила Фая тетю Таню. – Мою любимую, ту, что ты всегда мне играешь!

Остальные тоже присоединились к этой просьбе.

– Я, вообще-то, на свирели не очень, – заколебалась тетя Таня, – на флейте – другое дело, но я её с собой не взяла.

Девочки принялись расспрашивать:

– А чем отличается свирель от флейты?

– А почему же вы назвали эту свирель пан-флейтой?

– Погодите, не все сразу, – принялась объяснять тетя Таня. – Свирель – это самый древний музыкальный инструмент. Вот такой, продольный, из дерева...

– Вообще-то этот из камыша, – ввернул Саша.

– Из камыша тоже, – согласно кивнула головой тетя Таня, – называется свирелью. А свирель из нескольких трубочек называется пан-флейтой. Согласно греческой мифологии, бог лесов Пан влюбился в одну девушку. Та спряталась от него в тростнике. От досады Пан срезал ножом тростник, но, как оказалось, земля превратила девушку в этот тростник. Пан собрал тростник и очень горевал над ним. Его дыхание проникло в срезы, и зазвучала музыка, легкая

и нежная, как дуновение ветерка. Свирели изготавливают из тростника, бамбука, клена...

Дети заврожено слушали рассказ.

– А флейты?.. – спросил Саша.

– Флейта – это усовершенствованный музыкальный инструмент. Флейту изготавливают из сплавов серебра. Обычно она поперечная, с клапанами для регулировки звуков.

– Поперечная, это как? – спросила бабушка Нина.

– То есть, в неё дуют сбоку, а не прямо, как в свирель, – объяснила тетя Таня.

– Ты-то начинала играть на простой дудке, когда маленькой была, – сказала бабушка Нина. – Уж дудела-дудела нам тут...

– Ну да, помню, – засмеялась тетя Таня, – мне очень хотелось играть так, как чудь в Поющей дуне.

– Ты красиво играла, нам с дедом нравилось, правда, дед?..

– Нравилось-то нравилось, но и надоедало это вечное дудение, – буркнул тот.

– А как вы научились играть на флейте?– задала вопрос Анеля. – Вы ведь учились на врача, а не на музыканта.

– А это у меня такое хобби, увлечение, то есть – игра на флейте, – объяснила тетя Таня. – Музыкантом, правда, я не стала – медицина взяла верх. Но на флейте до сих пор иногда играю под настроение.

– Да, да! – подхватила Фая. – Вы очень красиво играете!

Сыграйте, тетя-мама! Ту, про пастушка!

– Ладно, попробую, – согласилась, наконец, тетя Таня. – Слушайте музыкальную пьесу «Одинокий пастух».

Она принялась дуть в трубочки, и над поселком поплыла нежная и легкая мелодия, немного грустная, но с торжествующими нотками. Присутствующие заворожено слушали. Когда мелодия стихла, дедушка Ваня заявил:

– А что, мать, не зря наша Таня постоянно дудела! Научилась-таки!

Все рассмеялись.

– Ну хватит, хватит! – заявил дедушка Ваня. – Ехать пора, а то на самолет опоздаете. Грузитесь в машину!

Далее последовала суматоха с погрузкой чемодана, после чего все по обычаю присели на дорожку и помолчали. После этого все распрощались с Фаей и тетей Таней и, наконец, автомобиль выехал со двора.

Ехали молча – то ли наговорились уже, то ли взгрустнули. Неожиданно Фая воскликнула:

– Слышите?.. Кто-то играет на свирели!

Взрослые прислушались, и действительно, слышали музыкальные наигрыши.

– Ой, смотрите! Это они играют! – девочка указывала в окно. – Там, на острове фей – видите?..

Взрослые взглянули на остров Безымянный и увидели там, судя по всему, подростков – парня и девушку. Парень был в облегающем темном костюме, тирольской шляпе и с

луком за спиной. А девушка – в длинном платье, какое никто здесь не носит. Они играли на свирелях, но, заметив автомобиль, поспешно скрылись в лесу.

– А вы говорили, туда никто не ходит! – сказала Фая, провозжая их взглядом.

– Наши-то и не ходят, – подтвердил дедушка Ваня, – а это, наверное, приезжие чудаки – вон, видела, как разнаряжены, не по-нашенски? Не высовывайся в окно, а то выпадешь...

Фая запоздало подумала, что этот парень очень похож на Улофа. Но автомобиль уже увозил её дальше из этих мест, с их таинственными происшествиями.

Дома в аэропорту Фаю и тетю Таню встречали мама, папа и Васенька. Все долго обнимались и радовались встрече. А Васенька, дождавшись чемодана из багажа, ухватил его за ручку и больше не отпускал: сам катил на колесиках до папиной машины, и при этом горделиво посматривал по сторонам. И дома его невозможно было оторвать от чемодана. Первым делом он выкинул оттуда все вещи сестры.

«Хорошо еще, что не заметил пан-флейты, а то принялся бы разбирать по винтикам, как свои машинки» – подумала Фая, пряча свирель на верхнюю полку шкафа.

Вместо вещей Васенька натолкал в чемодан кучу своих машинок и роботов, затем закрыл его красивым маленьким ключиком и принялся катать по квартире, гремя колесиками и рыча при этом:

– Др-р-р... Др-р-р...

И никто не мог его уговорить, даже возмущенная соседка, прибежавшая снизу. Как только у него отбирали чемодан, несносный Васенька принимался реветь во весь голос, и неизвестно, что было хуже – грохот от колесиков и дырчание, или возмущенный несмолкаемый рев. Пока, наконец, Фая не взяла его за руку и не сказала:

– Пойдем со мной, Васенька, я тебе такое расскажу...

Тот тут же забыл про чемодан и пошел с сестрой в детскую. И Фая принялась рассказывать ему обо всем, что происходило с ней этим летом. Васенька зачарованно слушал, даже рот открыл от удивления. Конечно же, он ни минуты не сомневался в правдивости Фаиново рассказа. С тех пор так и повелось: как только братик начинал капризничать, Фая принималась опять и опять рассказывать ему о своих приключениях, и эти рассказы никогда не надоедали Васеньке.

А потом наступила осень, и Фая стала учиться в первом классе школы номер семь. Кроме этого, она поступила в музыкальную школу, где тоже очень старалась, ведь ей непременно нужно было научиться играть на пан-флейте до следующей летней поездки в Карелию!

Но этой поездке не суждено было случиться. Потому что вскоре тетя Таня вышла замуж за военного, и они уехали на Сахалин. Фая же стала ездить на летний отдых в школьные детские лагеря, где ей очень нравилось. А еще они опять ездили с мамой, папой и Васенькой на юг, к бабушке и бабуш-

के.

Эпилог

А потом дети выросли.

Васенька теперь далеко не тот несносный мальчишка, который ревел по каждому пустяку. Он закончил школу, поступил учиться на горного мастера и мечтает строить новые линии метро. У него есть хобби, то есть, увлечение: в свободное время он с друзьями-единомышленниками занимается спелеологией. Это такое путешествие в подземелья и пещеры, трудное и опасное, но очень интересное.

Однажды он признался Фаяе, что именно ее рассказы об Улофе повлияли на выбор его профессии. И, хотя теперь он понимает, что это все были ее выдумки, что все это Фая сочиняла, чтобы он не плакал, тем не менее, забираясь в пещеры и туннели, он каждый раз мечтает о встрече с подземными жителями. Потому что в глубине души у него затаилась надежда на неожиданную встречу с ними.

Фая на это очень обиделась. Оказывается, ей даже Вася не верит! Теперь. А маленьким – верил...

Сама же Фая тоже учится – на последнем курсе музыкального училища по классу духовых инструментов. Больше всего ей нравится играть на пан-флейте, правда, не на той, что когда-то ей подарил мальчик Саша – та оказалась недолговечной: камыш – неподходящий материал для настоящего духового инструмента. В поездке на Закарпатье она приобрела

рела самый настоящий най – румынскую флейту из двадцати двух трубок из тростника.

Они с однокурсниками организовали студенческий инструментальный ансамбль, а летом даже ездили на гастроли по Кольскому полуострову. Их концерты везде встречали с восторгом, а когда Фая вела на пан-флейте соло молдавского «Жаворонка», люди даже пускались в пляс, настолько зажигательной была народная музыка солнечного края.

В одном из поселковых клубов после концерта к Фае подошёл молодой мужчина приятной наружности и сказал:

– Привет, Фая! Ты классно играешь. Твоя флейта звучит просто волшебю.

Фая не любила фамильярности, поэтому ответила сдержано:

– Спасибо.

– Ты что, не узнала меня? – удивился мужчина.

– А мы разве знакомы? – в свою очередь удивилась Фая.

– Эх ты, Файка-фуйка! – рассмеялся тот.

– Сашка! – воскликнула Фая, узнав, наконец, друга из далекого детства.

Они обнялись, а потом долго сидели в небольшом уютном кафе и не могли наговориться.

Саша рассказал, что стал мастером по изготовлению духовых музыкальных инструментов. Для этого у него есть целая мастерская, и даже несколько учеников. Еще у него есть мечта – он хочет смастерить норвежскую скрипку.

– Почему именно норвежскую? – заинтересовалась Фая.
Саша принялся увлеченно рассказывать:

– У нее есть дополнительные четыре струны, поэтому звучание более яркое. Да и вообще, в ней есть тайна. В средние века считали, что обучает игре на ней злой дух – тролль, и вместо завитка на грифе изображали тролля или русалку.

– А ты кого изобразишь?

– Русалку, конечно же, зачем мне злой дух.

Ну и, конечно же, у него есть увлечение – он все так же любит ездить на велосипеде. Недавно он узнал, что на побережье Онежского озера будет проходить конкурс песчаных фигур, и организовал для своих учеников целый велопоход.

– Представляешь, кого я там встретил? Анелю!

Оказывается, Анеля стала строителем, проектирует дома. А еще она – непременно участник фестивалей и конкурсов песчаных фигур – строит замки! Такое у нее хобби, увлечение, то есть.

Еще Саша рассказал, что часто бывает у родителей, и всякий раз непременно ходит на Поющую дюну.

– Что, чудь до сих пор играет на свирели?.. – напряглась Фая.

– А как же! – улыбнулся ее собеседник. – Очень красиво играют, скажу я тебе! Мне даже слышится дуэт, уж поверь мне, я в этом разбираюсь. А ещё в поселке говорят, что на Безымянном острове теперь иногда видят парня и девушку. И они необыкновенно красиво играют на свирелях. Но кто

они такие и откуда – никому не известно. Вот и думай...

Друзья обменялись телефонами, после чего расстались.

Фая не успела, а может, просто не захотела рассказать своему бывшему детскому товарищу о том, что у нее кроме музыки тоже есть увлечение: она пишет книги для детей. После того, как брат признался, что не верит в ее встречу с Улофом, Фая решила, что будет излагать свои истории только для детей. Вот уж точно кто ей поверит! И теперь она пишет детские книги – о феях, эльфах, чуди и прочих человечках.

А может, она на самом деле общается с ними?.. Ведь говорят же, что в самую короткую летнюю ночь границы миров исчезают, и тот, кто хочет увидеть таинственных жителей, может с ними встретиться...

Конец